

Карл Викланд

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СРЕДИ МЕРТВЫХ



РАЙХЛЬ

Карл Викланд

Тридцать лет среди мертвых

«Отто Райхль»

Викланд К.

Тридцать лет среди мертвых / К. Викланд — «Отто Райхль»,

Психические расстройства – как они возникают, что лежит в их основе, как можно эффективно с ними бороться? Вот те вопросы, на которые отвечает доктор Викланд, американский врач, директор Национального института психологии («National Psychological Institut») в Калифорнии, причем, некоторым читателям его ответы могут показаться удивительными. Благодаря медиумическим способностям своей жены, доктору Викланду удастся вести беседы с так называемыми «привязанными к земле духами», которые передаются в книге с документальной точностью. Тем самым он освещает возможные влияния и воздействие духовных сущностей на отдельного человека, указывая путь, как можно помочь душевнобольным, сделав их здоровыми на всю оставшуюся жизнь. Исследования доктора Викланда позволяют увидеть феномен психических расстройств в совершенно новом свете, значительно расширяя границы современной психологии.

© Викланд К.

© Отто Райхль

Содержание

От издателя	6
Предисловие к немецкому изданию	7
Предисловие к русскому изданию	12
Глава 1	22
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Карл Викланд

Тридцать лет среди мертвых

© Маттиас Дрегер, Издательство «Райхль»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Дорогой читатель!

Вы держите в руках книгу, которая указывает путь к успешному излечению так называемых душевнобольных, четко указывая причину и сущность наиболее частых расстройств рассудка. Вы узнаете, что незнание того, что мы продолжаем жить после нашей физической смерти, не только имеет крайне мучительные последствия для умерших, но также причинило и причиняет неисчислимые страдания и несчастья живущему на Земле человечеству. Автор напоминает нам, что нужно очень серьезно относиться к земной жизни как к подготовке к истинной жизни в духовных сферах.

Умершие, которым автор дает слово и которые сообщают о своем опыте после смерти, говорят о состояниях земной сферы, то есть рассказывают, что происходит на невидимой для нас «обратной стороне» нашей земной жизни. О духовном мире они не знают ничего, так как в своем невежестве просто не могли найти доступ к нему.

И, наконец, вы поймете, что медиумическое общение с духами, конечно же, зачастую небезопасное, может стать подлинной благодатью, если оно правильно осуществляется серьезными и ответственными людьми. Ибо благодаря просветительской деятельности доктора Викланда не только многие душевнобольные вновь стали совершенно здоровыми людьми, но еще гораздо больше невежественных, беспомощно мятущихся умерших нашли путь в духовный мир, тем самым поднявшись в счастливые сферы.

От издателя

Все сказанное издатель предполагал предпослать новому изданию, так как только что приведенные наиболее важные моменты, по-видимому, остались незамеченными при различных обсуждениях первого издания, в то время как второстепенные особенности книги и содержащиеся в ней сообщения подверглись критике.

Самой большой ошибкой было называть доктора Викланда атеистом. Конечно, его любительская теология довольно примитивна, но по своей сути и делам он настоящий деятельный христианин, а то представление, которое он дает читателю о первоначальных условиях жизни людей, умерших в незнании о собственной смерти, явно больше соответствует потусторонней действительности, нежели церковные учения. Содержащиеся в этой книге сообщения, основанные на собственном опыте, отмеченные знанием дела и трезвым взглядом на вещи, оставляют глубокое впечатление, и их нужно воспринимать так же беспристрастно и объективно, как они здесь представлены. Широкие круги непредвзятых читателей живо приветствовали появление книги как желанный источник просвещения. То, о чем говорится в этой книге, еще слишком малоизвестно, эта сфера слишком мало исследована, чтобы какая-либо инстанция была в состоянии давать о ней окончательные заключения.

Духовных пастырей, опасющихся, что высказывания Карла Викланда, не всегда соответствующие церковным догмам, способны сбить верующих с толку, можно успокоить. Ведь не вероисповедание, не кредо, а побудительные мотивы наших поступков по отношению к ближнему своему определяют истинное отношение человека к Богу и Его мировому порядку. По сравнению с деятельным доказательством любви к ближнему своему не так уж и важно, каковы представления человека о сущности и могуществе Бога. И есть явные атеисты, в силу их доброжелательного отношения к окружающим людям более угодные Богу, чем некоторые верные церкви, глубоко религиозные люди.

Предисловие к немецкому изданию

Вывести книгу, подобную этой, на немецкий рынок – для этого необходимо некое оправдание. Собственно говоря, этой книге нужно было бы предпослать целую новую психологию. Но, пожалуй, будет достаточно, если мы попытаемся в общих чертах разобраться с сегодняшней наукой о душе – то есть психологией.

Карл Викланд пишет в своей книге об одержимости и излечении от нее. Супруга автора служила ему в его борьбе с одержимостью более трех десятилетий медиумом. В течение этого долгого времени многие сотни и даже тысячи людей говорили ее устами, проявляя себя как четко очерченные, своеобразные, своенравные сущности. Все это – духи умерших, говорит автор, в основном невежественные, блуждающие во тьме души людей, которые, окончательно отделенные от их тел, не смогли сориентироваться в новых условиях, потому что не были правильно подготовлены к этому изменению своего жизненного положения или же были введены в заблуждение ложными представлениями. Растерянные и беспомощные, они не придумали ничего лучше, как искать контакта и поддержки у людей с медиумическими наклонностями, потому что те более доступны им, чем все другие. При этом соединении, не осознаваемым ни тем, ни другим, продолжает Карл Викланд, умерший всячески обременяет живого человека и, наконец, полностью завладевает им.

Тут переводчик и издатель немецкого перевода сознается, что со всей убежденностью разделяет эти представления. Именно в силу этой убежденности он считает своим долгом необычайно поучительное содержание этой книги, свидетельствующее о неизмеримом благословении свыше, полученном автором-врачом на дело всей его жизни, сделать доступным немецким читателям, в частности – врачам и психологам.

Я спрашиваю наших психологов и психиатров – исследователей и целителей человеческой души: как получилось, что именно фрау Викланд, тихая и терпеливая соратница своего мужа Карла Викланда, столь успешно помогавшего больным, сумела «создать такое поразительное множество различных цепей сознания своего собственного «я» в виде персонифицированных личностей, действовавших вполне самостоятельно»? Ведь именно такое объяснение подобных явлений считается сегодня единственно приемлемым. Оно известно каждому психиатру и психологу как диссоциация, или раздвоение личности. Но разумно ли такое предположение, если счет таких – совершенно разных – персонификаций идет на сотни и тысячи?

Я спрашиваю дальше: как это у больного исчезают психические расстройства благодаря тому, что фрау Викланд создает в своем «я» некую персонификацию, проявляющую те же характерные черты, которые позволяли квалифицировать пациента как психически больного? Такое многообразие «персонификаций» в одном медиуме, а в еще большей степени их исцеляющее воздействие на душевнобольных лишают сегодняшние объяснения новейшей психологии какой-либо достоверности.

Нашу новейшую науку о душе (психологию) обуревают неодолимый страх – страх перед духами. Может быть, это еще и просто страх быть осмеянным записными умниками, для которых духов не может быть уже потому, что они, полностью задушив в себе истинный дух, принимают идола по имени рассудок за дух.

Во всяком случае, бросается в глаза, что теперешняя психология не признает никакого духовного визави, если тот не привязан к видимому, осязаемому телу, если это не человек, стоящий у всех на глазах. Умерший человек для них больше не существует; раз и навсегда исчезнув, он уже ни в коем случае не должен вмешиваться в земные человеческие дела. Все, кто утверждает, что они из потустороннего мира, это якобы лишь голоса, призраки, некие явления из области физических явлений. Все это исходит из тебя самого, милое дитя человеческое, говорят нынешние психологи. Существуют иллюзии, галлюцинации, псевдогаллю-

цинации, внушение, телепатия, телекинез, экстерриторизация, телепластика, стигматизация и многое другое. Все это плоды творческих способностей твоего собственного неосознанного «я». Ты сам создаешь все эти странные, таинственные явления. Так что у тебя нет никаких оснований бояться духов или призраков; да ты просто смешон, если вообще веришь в существование духов. Вот такую «колыбельную» напевает наша психология, чтобы усыпить фатальную, наивную веру в духов, а в сущности, веру в бессмертие, которая, в конце концов, заставляет предположить, что Бог есть. А это нашей психологии ни к чему.

Однако я не утверждаю, что выкладки новейшей психологии совершенно неверны и не стоят ни гроша. Нет, во всем, что она обнаружила, есть нечто верное. Вот только со всеми своими объяснениями она проходит мимо самого существенного.

Попробуем пойти друг другу навстречу и встретиться посередине пути. Мне кажется, что тогда мы намного ближе подойдем к истине.

Но прежде чем предпринимать такую попытку единения, я убедительности ради хотел бы напомнить о феномене Карлоса Мирабелли. При участии этого медиума, осуществившего в двадцатые годы XX века удивительные акты материализации, происходили в том числе и письменные манифестации духов. Рукой этого человека были записаны многостраничные тексты на 28 языках, причем со скоростью, удивлявшей даже стенографистов. Некоторые языки состояли из букв, вернее, знаков, совершенно не известных никому из присутствующих при этих сеансах. Пришлось искать лингвистов, исследователей редких языков, чтобы констатировать и убедиться в том, что это были содержательные, информативные труды на арабском, коптском, сирийском и других языках, написанные соответствующими шрифтами. И все это было написано человеком, находящимся в состоянии транса, родом из Южной Америки, в лучшем случае прилично владевшим двумя, тремя языками стран этого континента. Как мог Мирабелли хранить в своем подсознательном «я» столь разные персонификации, выказавшие в своих трудах такое необычайное знание языков и обширные познания? И как сильно должны быть вывихнуты мозги, чтобы согласно правилам научной психологии объяснять эти манифестации как некие выбросы подсознания такого человека, как Мирабелли?

А теперь поговорим всерьез о предложенной мною попытке единения. За исходную точку возьмем следующие слова Гёте: «Наше состояние мы приписываем то Богу, то черту, и в обоих случаях ошибаемся: загадка в нас самих, порождениях двух миров». Тот же Гёте писал:

«Не будь столь солнечным наш глаз,
Как смог бы он узреть светило?!
И не жила бы сила Бога в нас,
Божественное б нас не восхитило!»

Но он, конечно, не имел в виду, что глаз создает солнце; нет, он признает за солнцем реальность его существования. И точно так же он не хотел сказать, что заключенная в нас божественная сила создает Бога; нет, способность откликаться на зов всемогущего Бога, который и без нас был и есть, для Гёте знамение нашего сущностного сродства с Богом. Но так как мы, по сути, еще и сродни черту, и его зов с необычайной легкостью находит в нас отклик, то загадка неуравновешенности и колебаний лежит в нашем внутреннем мире. И от нашего решения зависит, на чью сторону мы хотим встать. Но как мы не создаем ни Бога, ни черта, а только обладаем способностью ощущать и того, и другого, когда их силы находят в нас отклик, так мы не создаем и духов, а лишь откликаемся на их воздействие на нас, потому что в нашем внутреннем «я» мы с ними одной сущности.

Оставим же духам и в наших психологических представлениях право на собственное существование, спокойно и уверенно расставшись с прямо-таки смехотворным страхом перед ними. Стоит только передвинуть исходную точку и источник всевозможных проявлений духов

назад, за область подсознательного, за рамки души человека, одаренного медиумическими или магическими способностями, – и все будет в полном порядке.

Результаты исследований и утверждения психологии абсолютно верны. Все эти таинственные, медиумические, магические, оккультные явления, все они без исключений исходят из души причастного к ним, физически живого человека. Но эта душа ни в коем случае не первоисточник, а только коридор, посредник, проводящий путь для сил, порождающих медиумические явления. Все оккультные процессы и явления проистекают из физической личности – духа. Такие совершенно самостоятельные, полностью осознающие себя личности-духи возникают не в душе медиума, а находятся рядом и позади нее, не имея в нашем мире пяти чувств иной возможности проявить себя, как через такую душу. Всякое проявление духа, идущее из потусторонних уровней бытия и достигающее дневного сознания физически существующих людей, непременно привязано к посредническому сотрудничеству некоей души, еще живущей в теле.

Даже у Бога и Христа нет никаких других возможностей быть увиденными или услышанными верующим человеком, кроме как через его собственное, духовно-душевное нутро. Но лучи света, в которых Христос является верующему, исходят не из души того, кто видит Спасителя, не из его подсознания, а через его подсознание, проходя сквозь него, из истинного источника жизни, что видящий Христа осознает с нерушимой уверенностью. Только бездуховная, мертвая рассудочная мудрость будет и впредь представлять себе под недоступным ей самой переживанием призрак личности Христа, отколовшегося от души ясновидящего. То же относится и ко всем феноменам стигматизации: силы, формирующие ее, никогда не проистекают из души стигматизированного человека, а лишь приходят к телу, которое они метят, через эту душу, исходя из источника, искать который нужно только вне человеческой личности – позади нее или над ней.

Неизмеримо огромна пропасть, велик контраст между только что упомянутыми священными переживаниями настоящих, глубоко религиозных мистиков (кстати говоря, по-видимому, совершенно неизвестных автору, доктору Викланду) и зловеще-смутными, мучительными проявлениями отнюдь не святых духов одержимости. И все же – священные, как и лишенные всякой святости, – духовные воздействия идут по одному и тому же проводящему пути, так как иного пути, кроме как через душу переживающего это воздействие человека, нет, так что наблюдающему со стороны «душеведу» кажется, будто все одним и тем же способом исходит из человеческого подсознания.

То, что путь различных воздействий бывает очень разным и они в зависимости от их происхождения и совершенно разной ценности также и входят в душу в разных местах, выходя из нее всегда только через одни врата, в узких рамках предисловия можно только вкратце упомянуть. Для полного ознакомления с этим фактом нужно было бы подробно изложить суть особого учения о духах (пневматологии), которое ясно и понятно, а главное, плавно, вытекает из опыта высокоразвитых мистиков.

Для понимания данной книги знание учения о духах необязательно. Однако я все же хочу хоть немного рассказать о нем. Прежде всего, вот что: «духи», которых мы встретим на страницах этой книги, в сущности, не могут претендовать на это звание. Это вообще-то просто души – недостаточно воспитанные, необузданные, невежественные, блуждающие и заблуждающиеся существа, живущие только страстями. У них более или менее развит разум, но они совершенно лишены здравого смысла, потому что их связь с принадлежащим им самим индивидуальным умом и духом крайне несовершенна и недостаточна. Ум и дух не сумели при жизни этих людей в телесной оболочке подчинить их строгой дисциплине, не смогли ни вразумить, ни образумить их. Как души они по своей сущности совершенно сродни душам земных тварей, стоящих ниже человека, имея перед ними лишь то преимущество, что навеки принадлежат

индивидуальному духу и разуму, из которого проистекают все их способности, делающие их людьми и отличающие от животных.

Все что обнародовано в этой книге, исходит из сферы этих совсем еще не духовных душ. Все эти проявления во всех отношениях характеризуются огромной человеческой несостоятельностью, и их нельзя расценивать иначе, как проявления черт характера наших дорогих земных соседей; то есть нужно трезво и взвешенно оценивать ценность и значение их содержания. Они не являются откровениями, а их источники, «личности-души», не возникают в душе медиума как нечто отколовшееся от нее, как это представляет научная психология, а стоят, являясь особенными, самостоятельными и равноценными существами, рядом с душой человека-медиума, находясь на одной ступени с ним. На своем собственном уровне существования эти души соотносятся друг с другом как осязаемые реальные (овеществленные) фигуры, обладая, таким образом, некоей материальностью, которая, правда, коренным образом отличается от материальности нашего физического мира. Так как изъятия такого рода, исходящие с уровня души, чаще всего служат предметом исследования психологии, легко понять, что их человеческая несостоятельность сбивала исследователей с верного пути, заставляя видеть в них лишь производные души самого медиума. Но просто неисчерпаемое многообразие этих якобы «персонификаций», а также их переносимость с одного человека с даром медиума на другого позволяют нам с уверенностью считать воззрения научной психологии заблуждением. Они, скорее, яркое подтверждение того, что миллионы и миллионы оторванных (от нормального существования), невежественных, заблудших душ на самом деле обретаются среди нас — людей, живущих в телесной оболочке, в тягость и на муку самим себе и людям.

Наряду с этими обычными и наиболее частыми манифестациями явно существуют еще два проявления совершенно иного рода, резко отличающиеся как от тех, о которых мы только что говорили, так и друг от друга по ценности и происхождению. Прежде всего позади души, причем довольно далеко позади, находится относящийся к ней «истинный» дух, самая сердцевина человека, носитель и податель всех величественных способностей, столь явно возвышающих человека над животным. Он (дух) — тоже осязаемо материальная фигура для себя подобных и как таковая воспринимаема и распознаваема даже для людей, однако лишь для таких, которые, будучи высокоразвитыми религиозными мистиками, способны испытать его действие на себе. Ни один человек, в обыденном смысле «способный к ясновидению», не в состоянии увидеть этот чистый образ-дух. Способности к такому видению человек достигает только через бесконечно мучительное совершенствование, к которому он не может устремиться по своей человеческой воле, а может быть только призван высшей волей. Однако совсем необязательно видеть этот образ-дух, чтобы человек с более или менее ясным сознанием мог черпать из океана совершенной мощи своего духа, а затем дарить внешнему миру произведения искусства, изобретения или новые познания. Уровень этого подлинного, истинного духа — глубинный источник, из которого проистекают творения гения. У этих высших сил тоже нет иного пути, кроме как через душу, если они хотят что-то совершить для внешнего мира и во внешнем мире. А наблюдающий со стороны «душевед» считает, что и эти проявления духа, наблюдаемые гораздо реже, исходят из души, и эта видимость сбивает его с панталыку, заставляя относиться к этим проявлениям духа тоже как к результатам деятельности подсознания, души. Эти «результаты» действительно исходят из глубин личности самого человека, но не из его неосознанной души, а из его сверхосознанного духа.

Нам известны и еще более высокие, еще более редкие проявления духа, источник которых следует искать на неизмеримой высоте над душой и духом человека. Оттуда, из первоначального жизненного источника Бога, путь откровения ведет прямоком через дух и душу, достигая «дневного» сознания человека, хотя, конечно, далеко не всякого человека. Лишь там, где не только душа благодаря постоянному страданию воспитана так, чтобы полностью подчиняться духу, но где и сам этот дух, пройдя сквозь очистительный огонь страдания, оказался

в состоянии целиком и полностью оставить все собственно свое, безоговорочно подчинив все свои устремления Божественной воле, только там открывается путь безошибочному откровению, когда весь человек в духе, душе и теле, в послушании до смерти знает лишь один девиз: «Не как я хочу, а как Ты хочешь!» Силы такого откровения – слышит или видит ли их человек, оставляют ли они на его теле шрамы и рубцы, или даже, без остатка пронизывая все существо человека, позволяют ему испытать UNIO MYSTICA, единение или полное слияние с Богом – эти силы никогда не исходили из глубин человеческой личности, но всегда текли через нее, исходя от Бога. Но это так, к слову¹.

В данной книге мы встретим только проявления низшего порядка, упомянутые в самом начале, так что не следует ожидать от них никаких высоких откровений. И все же они весьма ценны и поучительны, так как очень наглядно дают понять, что по ту сторону могилы развитие человека продолжается без какого бы то ни было перерыва, и в другой жизни каждый пожинает то, что он посеял в жизни этой. Характер и сущность человека не изменяются, когда он сбрасывает с себя земное тело, а только проявляются еще более отчетливо, с непоколебимой последовательностью воздействуя на судьбу человека в потустороннем мире.

Но главная ценность этой книги состоит в том, что она указывает, как помочь душевно-больным – успешно и со стойким эффектом. Но чтобы вступить на этот путь помощи, нужно сначала всем сердцем принять точку зрения, представленную в этой книге. Так как, судя по опыту, как раз специалисту особенно трудно сойти с давно привычных, глубоко протоптанных троп, по которым бродят его мысли, не нужно надеяться, что ученые исследователи души сразу присоединятся к этой точке зрения. Однако я хочу призвать врачей, ориентированных на действенную помощь пациентам, взять представленную здесь точку зрения на вооружение, по крайней мере, как рабочую гипотезу и применить ее на деле, чтобы, следуя примеру доктора Викланда, добиться благодатных успехов.

Обобщающий обзор сферы медиумического общения с духами читатель найдет в предисловии к русскому изданию.

¹ В этой связи хочу сослаться на книгу «В духовном огне Бога» Карла Велькиша (Carl Welkisch «Im Geistfeuer Gottes»), вышедшую в издательстве Otto Reichl в 1957 г.

Предисловие к русскому изданию Сущность, опасности и благодать медиумического общения с духами

Что придает книге Карла Викланда уникальный характер и особую ценность, так это не столько содержание приведенных в ней бесед с обитателями потустороннего мира, сколько то, как автор – врач и энергичный помощник – сделал эти медиумические манифестации поводом и основанием плодотворной деятельности.

И без этой книги Викланда сообщений о судьбах обитателей потустороннего мира предостаточно. В литературных источниках на всех языках мира сообщения такого рода представлены в изобилии. То, что такие сообщения до сих пор были интересны и важны лишь для узкого круга людей, оставаясь для абсолютного большинства представителей культурных кругов Запада чем-то совершенно абстрактным, на это есть серьезные основания. В полную противоположность к жителям Азии, для которых знания о неразрушимости жизни и, следовательно, ее продолжении после смерти – нечто само собой разумеющееся. Представления о жизни людей Запада в наши дни, несмотря на исповедуемое ими христианство, столь материальны и бездуховны, что подавляющее большинство наших современников вообще не принимают всерьез мысль о жизни за могилой. Подлинная, основанная на знании убежденность в том, что осознанная жизнь нашего «я» продолжается после смерти, встречается лишь у ничтожного меньшинства людей, и только они считают серьезное изучение сферы медиумических явлений достойным того, чтобы приложить к этому усилия.

Только спиритисты однозначно признают существование медиумических явлений и процессов.

В церковных кругах к этим фактам относятся очень сдержанно, даже отрицательно. Духовные пастыри практически единодушно и настойчиво предупреждают своих «овечек» об опасностях, таящихся в них. Католическая церковь не подвергает сомнению действительность этих явлений, но ясности относительно их происхождения и сущности у нее тоже еще нет. Для укрепления христианской веры в общине они не годятся, а вот все ужасы и опасности, скрытые в них, очевидны и осязаемы. В результате все очень смахивает на происки дьявола, и католические священники считают себя вправе, даже считают своим долгом громогласно предупредить об этом всех и каждого. Протестантскую церковь эти дела, в общем-то, беспокоят гораздо меньше. Но как только выдается случай высказаться по этому поводу, мы слышим, как правило, лапидарный возглас: отойди от меня, сатана, ты мне мерзок!

А с другой стороны, – при совершенно иных предпосылках и совсем в другом смысле, – к этой сфере, вяло проявляя волю к познанию, прикасается наука. Создается впечатление, что наука обращается к этим вопросам всегда только вынужденно и без особого рвения, причем лишь с целью и намерением доказать, что игра якобы не стоит свеч. И тут исследователя сдерживает не столько страх оказаться «у черта в гостях», сколько прослыть несерьезным ученым. Эта сфера по-прежнему остается столь одиозной, что ученый загодя боится любого положительного результата своих исследований, так как положительный результат грозит ему приговором его коллег, который поставит его на одну доску с «безгранично легковверными» спиритистами. Наука в целом сегодня еще не готова даже к тому, чтобы признать фактическое существование медиумических явлений.

Правда, значительное число именитых ученых уже убедились в этом и смело объявили миру, что не сомневаются в том, что эти процессы были бы невозможны без участия разумных бестелесных существ. Но этим людям, имевшим мужество сделать такое признание, до сих пор приходится сносить пренебрежительные суждения так называемых научных экспертов, счита-

ющих их некомпетентными, заблуждающимися и легковерными отщепенцами. Сегодня еще нет такого института, такой организации, которая бы решилась заявить от имени науки, что продолжение индивидуально осознанной, одушевленно-одухотворенной жизни после физической смерти и возможность вмешательства умерших в земные жизненные процессы – научно доказанные факты. Нет, мы вновь и вновь видим, что официально назначенные представители науки, выступая экспертами в суде по проблемам этой сферы, рвутся из кожи вон, дабы доказать, что речь идет если уж не о заведомом обмане, то всего лишь о фантазиях и подсознательном обмане чувств, причину которых следует искать в неконтролируемых способностях души так называемого медиума и в легковерности его почитателей.

Итак, перед нами три разных суждения, которые нам предстоит оценить. Все три одновременно по-своему верны и неверны, как это вообще бывает со всеми человеческими суждениями, поскольку каждое высказывается с некоей устоявшейся точки зрения и потому всегда страдает однобокостью.

Но тот, кому удалось поглубже заглянуть в человеческую суть (как триединство, состоящее из тела, души и духа), тот без труда увидит, где и насколько эти три разных суждения – спиритистов, церкви и науки – имеют право на существование, где и насколько они заблуждаются.

Спиритист считает все эти явления фактами исходя из собственных ярких переживаний, воспринимая их просто и без затей – так, как они ему представляются. Только на этом основании упрекать его в безграничном легковерии совершенно неправомерно. Кто судит так, выдает собственное невежество. Либо у него полностью отсутствует собственный опыт в подобных вещах, либо шоры материалистических принципов не дают ему признать очевидные факты, коль скоро они не соответствуют его мировоззрению. Каждый непредвзятый человек не только сможет убедиться в том,

что стол стучит,

что скользящее стекло логично и осмысленно подбирает буквы, что предметы, будто в насмешку над всеми законами земного тяготения, парят в пространстве,

что медиум пишет и говорит на иностранных языках, которых никогда в жизни не слышал,

что предметы бесследно исчезают и вновь появляются, казалось бы, из ничего,

что предметы и даже живые существа могут быть перемещены из одних закрытых помещений в другие, тоже закрытые, без использования какого-либо естественного доступа в эти помещения,

что человеческие фигуры образуются, казалось бы, из ничего, ведут себя, как живые люди, и разумно разговаривают с живыми людьми, причем живые люди могут потрогать их, исследовать, увидев и признав в них подобные себе человеческие существа,

не только в фактическом существовании всех этих явлений сможет убедиться каждый непредвзятый человек, обладая только здоровыми органами чувств, а также здравым смыслом и критическим складом ума. На основании этих воспринятых им фактов он не сможет не признать, что думающая воля, создающая свою цель и себя, исходящая не от медиума или одного из участников сеанса, а от разумного существа-духа, в решающей степени должна быть причастна к созданию таких явлений.

То есть за то, что спиритисты признают фактическое существование таких явлений, их действительно никак нельзя упрекнуть в легковерности. А вот та легковерность, с которой содержание медиумических сообщений воспринимается как достоверная истина, представляет собой опасность. Испытывая чувство священного трепета перед усопшими, люди легко отставляют в сторону критику, слишком часто принимая за чистую монету все, что на самом деле – лишь фальшивое золото, не стоящее ни гроша. Необходимо самым решительным образом подчеркнуть, что абсолютно всем медиумическим сообщениям нельзя доверять ни на йоту

больше, чем какому бы то ни было высказыванию одного из наших земных соседей – людей. Если мы знаем такого человека, нам не составит труда верно оценить его слова – сказал он их в шутку или всерьез, в ясном сознании или пьяном задоре, представляют ли они собой некое компетентное значимое сообщение или всего лишь ничего не говорящую фразу, хотел он предупредить нас о какой-то опасности или намеревался ввести нас в заблуждение. Точно так же нужно всегда серьезно проверять и оценивать медиумические сообщения – и тем более тщательно, что ведь мы даже не в состоянии установить, является ли пишущий или говорящий на самом деле тем, за кого он себя выдает. Нужно постоянно помнить о том, что все медиумические сообщения приходят из царства, обитатели которого еще очень несовершенные, по большей части жалкие в своем безрассудстве, абсолютно невежественные, зачастую даже злонамеренные существа с дефектами характера.

Сказанное ни в коем случае не оспаривает того, что медиумическим путем к нам могут приходить также по-настоящему ценные сообщения, приносящие нам высокие знания. Но сообщения такого рода столь редкие исключения, что в обычном спиритическом общении с духами вообще не принимаются в расчет. Правда, практически из всех медиумических сообщений можно извлечь множество реальных подробностей о положении дел в потустороннем мире, как ясно вытекает из сообщений, приведенных в этой книге. Однако ничего из действительно высоких, в подлинном смысле этого слова «духовных» познаний тут не найти. Даже в тех редких сообщениях, что исходят от духов, уже поднявшихся до определенной ступени самопознания и так или иначе ориентирующихся в своем потустороннем окружении. Они тоже еще целиком и полностью остаются в плену своих душевных переживаний, почти не имея представления о собственно духовной сфере. Это в первую очередь все еще связанные с Землей или, по крайней мере, близкие к Земле духи, заявляющие о себе через медиумов. Там, где через стучащий стол или автоматически пишущую руку медиума якобы что-то сообщает дух высокого ранга, там мы, как правило, имеем дело с духом-обманщиком, который – либо добросовестно заблуждаясь, либо с сознательным намерением обмануть – хочет придать своему высказыванию особый вес или же просто посмеяться над слушателями.

Воистину достаточно лишь немного логически поразмыслить, чтобы перестать удивляться достойной сожаления бездуховности столь многих умерших. Ведь как мало людей на самом деле всерьез, в самом сердце своем озабочено мыслями о религиозной подоплеке собственного существования и поисками ясности в этом вопросе?! И, напротив, как много людей в своих помыслах и устремлениях привязано только к внешним вещам! Почему же смерть, сбрасывание внешней оболочки, должна в одночасье что-то сильно изменить в душевной структуре, во внутреннем мире человека, живущем в этих людях? Безудержный сластолюбец, легкомысленный обманщик, тщеславный хвастун, корыстолюбивый аферист, не терпящий возражений спорщик – все они Там остаются тем, чем были до того, и не могут, коль скоро они и дальше дают о себе знать, высказаться иначе как в соответствии со своей внутренней пустотой.

Обнаружатся ли во время сеанса более или менее серьезные и поучительные сообщения, зависит, как мы знаем по опыту, от нравственной высоты и качеств, ценности характера как медиума, так и прочих участников сеанса. Чем единомышленнее все собравшиеся в благородном духовном настроении сконцентрируются на поставленной задаче, тем чище и ценнее будут результаты. Разность духовных устремлений всегда мешает этому. А так как низшие силы всегда и самые бесцеремонные, а потому одновременно и внешне наиболее успешные, то один-единственный «неправильный» участник может сорвать сеанс с серьезными исследовательскими целями, открыв неполноценным существам-духам, своим единомышленникам по нечистым замыслам, доступ в этот круг людей и предоставив этим духам возможность проявить себя самым неприятным образом. Только люди действительно нравственные и неизменно чистые в своих помыслах могут не бояться тех страшных опасностей, что поджидают здесь всех и каждого.

Для супружеской пары Викландов не могло быть более явного свидетельства их по-христиански самоотверженной готовности помочь, чистоты вытекающих отсюда намерений и целей, нежели тот факт, что миссис Викланд более трех десятилетий кряду была для своего супруга медиумом, ни разу ни в малейшей степени не пострадав вследствие такой посреднической деятельности. Ведь самая большая и даже роковая опасность общения с духами состоит в том, что как медиум, так и, по крайней мере, некоторые участники сеансов рискуют сильно подорвать здоровье. Больше всего всегда рискует медиум, с душевнотелесным организмом которого существа-духи входят в соприкосновение. Но и каждому участнику сеанса, если он обладает задатками медиума и тем самым более доступен душевному воздействию, чем другие, грозит опасность того, что низшие духи прицепятся к нему и станут упорно досаждают самыми разнообразными способами. В результате человек начинает жаловаться на плохое самочувствие, и шкала этих жалоб может растянуться от легкой депрессии, головных болей, преходящей нервозности, навязчивых мыслей, угнетенного состояния, мании преследования до полного помрачения разума или спутанности сознания и навязчивых действий, приводящих человека в сумасшедший дом. Все это – просто состояния одержимости всех возможных степеней. Им подвергаются те участники сеанса, которым недостает нравственной силы, чтобы обуздывать слабости собственного характера, и у которых, стало быть, нет надежной защиты от духов, соответствующих их слабостям. Эти опасности заставляют со всей настойчивостью вновь и вновь предупреждать о том, что людям с неочищенной душой, в которой еще происходит брожение внутренних сил, не следует заходить в эту сферу.

С другой стороны, вся работа «кружка Викланда» и достигнутые им успехи учат, что сведущему исследователю и просветленному медиуму, действующим надлежащим образом и с осторожностью, не нужно опасаться отрицательных последствий. Наоборот, от правильного понимания душевных взаимосвязей и использования этого понимания как во благо страдающих земных людей, так и множества блуждающих и заблуждающихся, привязанных к Земле умерших следует ожидать много благодатной помощи. На самом деле медиумические явления точно такая же «дьявольщина», как, например, силовые разряды пара высокого давления, электрического тока, горючих газов или взрывчатых веществ. Примененные надлежащим образом, с соблюдением всех необходимых мер предосторожности, они могут принести разностороннюю пользу. Если же ими злоупотребляют с легкомысленной дерзостью и детским безрассудством, следует ожидать большого несчастья.

В той же мере сколь важно предупреждать посторонних и непризванных от вступления в зону опасности, столь же необходимо потребовать от науки и церковей помощи в дальнейшем прояснении этих проблем. Добытую ясность нужно надлежащим образом использовать для дела помощи, от которого может быть много благодати не только страдающему земному человечеству, но и сонмам привязанных к Земле умерших. Мы должны видеть в них не чертей, проявляющих себя через медиумов, не духов одержимости, ввергающих людей в болезнь, а братьев и сестер, в той или иной мере нуждающихся в помощи: недоучившись в подготовительной школе своей земной жизни, они теперь не знают, как быть. Действенную помощь им могут оказать люди, живущие в этом мире. То, что это действительно так, и как это осуществить на деле, этому доктор Викланд учит всей своей деятельностью. Эта помощь на самом деле возможна. А потому прямо-таки преступное упущение просто окружить опасную область забором из церковных запретов, вместо того чтобы после удачной попытки осуществить эту помощь на практике, предпринятой серьезным врачом, постараться с той же серьезностью и рвением продолжить и расширить это дело – столь же нужное, сколь и благодатное.

Принципиальное возражение, часто высказываемое церковью против медиумического общения с духами, гласящее «не гоже нам, людям, беспокоить мертвых в их могильном покое», совершенно несостоятельно и идет от неверных представлений или незнания условий жизни усопших. Конечно, можно по праву говорить о блаженных умерших, они почивают в Боге. Но

это не то же самое, что «отдыхать после работы», как это понимается в общепринятом значении слова «почивать». Те, что блаженны, обрели душевный покой в близости к Богу или даже в единстве с ним. Но они вовсе не бездеятельны и не отдыхают в могильном покое, который можно потревожить. А все остальные, и им несть числа, еще не нашедшие покоя в Боге – у тех уж и вовсе нет никакого покоя, который нельзя было бы нарушать.

Совершенно заблуждаются те, кто думает, что попытка через медиумов вступить в связь с усопшими означает оказание какого-то давления на духов. Этого не происходит даже в том случае, если этим способом кто-то пытается вызвать определенную личность. У потустороннего человека тоже есть собственная свободная воля, и он может либо последовать призыву, либо оставить его без внимания, если у него есть на то основания. И вообще призыв, обращенный к возвышенным духам, эффективен лишь как преисполненная любви мысль с целью оказания внутренней помощи и поддержки. Низких, нуждающихся в помощи духов звать не надо, они сами слишком рьяно осаждают людей с медиумическими способностями, и с их стороны потребность высказаться явно еще гораздо сильнее, чем со стороны людей. Как бы то ни было: вступление в контакт с обитателями потустороннего мира – очень ответственное дело, которым нельзя легкомысленно заниматься ради забавы или удовлетворения праздного любопытства, если мы не хотим подвергнуть себя большой опасности.

Главное требование для того, чтобы успешно работать в духе Карла Викланда нахождение надлежащего медиума, такого, каким была для него его супруга. Это довольно трудно, потому что при этой посреднической деятельности требуются не только хорошие медиумические способности, но и полная самоотдача. Что влечет за собой недостаточная надежность медиума, об этом говорят судебные процессы, в которых медиумы доказательно обвиняются в явном обмане. Сотрудник уголовного розыска и работающий с ним научный эксперт обычно испытывают чувство глубокого удовлетворения, если им удастся уличить медиума в обмане. И едва ли есть другие случаи обмана, которые перед широкой общественностью обсуждаются и раздуваются с таким же рвением, как разоблачение какого-либо медиума. Все это, конечно, обставляется так, будто в очередной раз найдено доказательство того, что весь спиритизм с его так называемым медиумическим общением с духами организован и существует только благодаря хитрости и обману одних, а также безграничной легковёрности других.

На самом деле все обстоит совершенно иначе: ни один из уличенных в обмане медиумов не был просто заведомым обманщиком, лишенным медиумических способностей. Всем им просто не хватало нравственной силы противостоять искушению сделать из практического применения своих медиумических способностей ремесло. Однажды выступив перед общественностью, может быть, даже подписав контракт на регулярные выступления, они рано или поздно начинают испытывать смущение и неловкость оттого, что обязаны в заранее оговоренное время сделать нечто, на что они в данный момент неспособны ни душевно, ни физически. Прибегнуть в таком случае к какому-нибудь мелкому вспомогательному трюку вовсе не значит намеренно обмануть. Но вскоре обманывать все же приходится, если такие ситуации повторяются, а заработок для медиума важнее, чем истина и искренность.

Когда сделан первый шаг на пути нечестности, опасность стать настоящим обманщиком начинает лавинообразно нарастать. Потому что многочисленные духи, для которых в земном бытии обман был делом всей жизни, с большой охотой используют возможность через медиума вновь применить на практике свою изощренную наглость. Они внушают ему соответствующие «добрые» намерения и, воздействуя на него, с готовностью помогают их осуществить. Их радость, оттого что им удалось в очередной раз основательно провести весь белый свет, ничуть не меньше, чем удовлетворение, испытываемое судом, в очередной раз разоблачившим лживую подоплеку спиритизма. Осознать, что в подобных случаях подлинными виновниками являются невидимые духи-обманщики, а уличенный и наказанный в судебном порядке медиум

лишь игрушка и беспомощная жертва в их руках, на это у судей и их помощников не хватает необходимых знаний предмета.

Все ненадежное, неправдивое, лживое и обманчивое в спиритизме имеет в первую очередь потустороннее происхождение. Медиумические явления – все до одного подлинные проявления обитателей потустороннего мира. Возможности для таких проявлений весьма доступны и встречаются повсеместно, так что вообще не стоило бы для достижения этой цели прибегать к обману. Подлинности таких сообщений, исходящих от духов, ни в коей мере не опровергает тот факт, что эти сообщения зачастую бессодержательны, пусты, нелепы, бестолковы, даже лживы и злонамеренно вводят людей в заблуждение. В них логическим образом отражается вся убогость положения, в котором находятся мятущиеся духи земной сферы и низших регионов промежуточного царства вследствие их безумия, незрелости, невежества, необузданности инстинктов и порочности.

Содержание таких посланий не стоит практически ничего. Пришли они к нам через руку (автоматическое письмо) или уста медиума, – их не принято считать проявлениями духов. Сообщения духов, полагают особо умные люди, должны отличаться выдающимся объемом знаний и мудрости, а такие глупости и нелепицы никак не могут исходить от духов. Они правы и неправы одновременно. В том, что тут царит полная неясность, виновато неточное употребление слова «дух». То, что философ и теолог вкладывает в понятие «дух», тот дух, который «исследует все вещи, даже глубины божества», и от которого по праву можно ожидать недюжинных знаний и мудрости, тот дух уж точно не дает о себе знать при таких явлениях. Ведь в случае «духов», заявляющих о себе через медиумов, мы имеем дело не с «духами в собственном смысле этого слова», а с ушедшими в мир иной душами бывших земных людей. В этой книге речь идет как раз о душах, почти лишенных разума и далеких от Бога, душах, в которых еще не взошло солнце их собственного духа и которые поэтому бродят в столь жуткой тьме.

То есть от медиумических сообщений духов *a priori* нельзя ожидать высокой мудрости. Однако из них в любом случае и при всех обстоятельствах можно почерпнуть весьма весомую информацию. Дело в том, что действие закона развития, по которому последовательно, шаг за шагом вся органическая жизнь продвигается по пути эволюции, не прекращается и после смерти, так что духовному человеку в потустороннем мире приходится продолжать свое развитие именно с той точки, в которой смерть оборвала это развитие в этом мире. Процесс смерти, сбрасывание брэнной оболочки, не отнимает у мудрого его мудрости, но не делает из глупца мудреца, а оставляет его в его привычной глупости.

Это царство низших, незрелых духов по всей своей сути и состоянию является областью бедствий и поприщем для миссионеров, достойным внимания как духовных пастырей, так и врачей-психиатров.

Католическая церковь осознает свой долг по отношению к этой области бедствий и старается «погасить» его заупокойными службами – службами за упокой души. Протестантская церковь тоже знает молитву об усопших, сохранив в поминальном песнопении и в празднике поминального воскресения остатки культовых обрядов, с помощью которых католическая церковь оказывает поддержку душам, ушедшим в мир иной.

Тот факт, что заупокойная служба и прочие церковные, как и личные, виды молитвы (заступничества) за умерших могут в значительной мере помочь усопшим, подтверждается многочисленными свидетельствами. Правда, в этой книге они в расчет не берутся. Однако такие молитвы могут помочь лишь тем умершим, которые хотя бы в какой-то мере осознают, сколь они несовершенны и как сильно нуждаются в помощи. Но ведь есть очень много ушедших в мир иной душ, против тяжелого безумия и глухого невежества которых все виды такой духовной помощи бессильны. Как видно из отчетов доктора Викланда, продвинутые духи-помощники тоже тщетно пытаются привести таких несчастных усопших к осознанию перемены их жизненной ситуации. Чтобы в таких сложных случаях добиться поставленной цели,

духипомощники ищут поддержки людей-медиумов, живущих на этом свете. Далее мы узнаем, что некоторым совсем уж заблудившимся безумцам нельзя помочь иначе, как дать им еще раз тесно соприкоснуться с грубоматериальной земной, человеческой телесностью. Этой цели как нельзя лучше служат контакты, в которые умершие вступают с медиумами. Особенно полезными для умерших людей будут разъяснения благосклонного и знающего помощника, каким был доктор Викланд в своих диалогах с изгнанными духами одержимости.

Сильная привязанность души к грубоматериальному земному телу чрезвычайно важна для ее обучения и воспитания. Строгая ограниченность всякой земной материи неизменными законами природы явно предоставляет наилучшие возможности для того, чтобы удерживать в определенных рамках склонные к безудержному разгулу души и даже принуждать их к некоторой понятливости, обуздывать их инстинкты и втолковывать им начатки закономерного порядка. Тело – это внешняя твердая оболочка, в которую душа заключена во время земной жизни. В совершенно одностороннем материалистическом взгляде на жизнь тело вообще играет роль единственно надежной основы существа человека, а душа считается всего лишь функцией тела, которая со смертью тела прекращается. То, что это не так, тому имеется такое изобилие фактических доказательств, что только невежество или закоснелость еще как-то могут поддерживать это изжившее себя материалистическое убеждение.

Лишившись вследствие физической смерти оболочки, на которую опиралась, душа становится беспомощной, если при земной жизни она не научилась следовать велениям своего «внутреннего вожака», обитавшего в самых глубинах ее нутра, чей голос как тревожащая совесть не мог остаться ей неизвестным. Слушалась ли она этого вожака, и если да, то в какой мере поддавалась его воспитанию – на эти вопросы красноречиво отвечает судьба души после смерти тела.

Очень важно познакомиться с этим внутренним вожаком поближе. Мы называем его «духом» человека. Это «дух в собственном смысле этого слова». Именно он имеется в виду в Библии, когда человеческое существо определяется как «дух и душа и тело во всей целости». И что же он из себя представляет, этот дух? Прежде всего – крайнюю противоположность грубоматериальному и брэнному телу, противоположность во всех отношениях. Насколько близко и грубо осязаемо тело, настолько совершенно непостижим и недостижим дух. Насколько непрочное и брэнное тело, настолько вечное и крепкое дух. Дух присущ человеку и все же так далек, что мы, люди, всегда улавливаем только несколько его лучей, когда во время особо значимых событий нас охватывает истинное воодушевление или нами глубоко овладевает религиозное благоговение. Как огненный шар солнца в космосе остается недоступным и как мы просто не смогли бы перенести его непосредственной близости, так для человека физического, телесного недостижимо далеким остается его собственный дух. Его непосредственное воздействие человек был бы не в состоянии перенести без вреда для себя – так же, как и непосредственную близость солнца. Из своего возвышающего влияния наш дух дает нам ощутить лишь столько, сколько мы в соответствии с нашим конкретным уровнем развития можем перенести в состоянии воодушевления, одухотворенности.

Немного, очень немного можно сказать о столь недоступном далеком вожаке внутри нас, но и этого достаточно, чтобы понять его выдающееся значение. Ему присущи все те качества, которые отличают человека от животного. Душа есть и у животного, и у человека. То, что поднимает человека над животным, проистекает из более возвышенного источника – духа. Способность к высшему познанию, разум, способность судить обо всем, огромный мир высоких мыслей и умозаключений, совесть, чувство ответственности, сознание самого себя и сознание того, что собственное бытие связано с окружающим его миром, также зависят от некоего высшего творца. Все эти способности, проистекая из духа естественного (природного) человека, даются ему как выражение сокровенного творческого источника жизни. А высокоразвитый религиозный ясновидящий – спасибо ему за это – в завершение всех умозаключений может

наглядно показать нам, что этот дух является человеком прекрасным на вид, сильным и ослепительно красивым. Дух – это Ангел, не имевший до того, как стал человеком, ничего общего с нашим земным миром, а затем пришедший сюда, чтобы надеть на себя душу как сорочку и тело как верхнюю одежду для путешествия по этой Земле. Ясновидящий уже в существе новорожденного ребенка провидит этого Ангела – совершенного человека на вершине жизни, то есть видит юношу или девушку, хотя их земные одежды – душа и тело – еще имеют детские размеры. Он, этот Ангел, остается внутренним вожаком человека, ожидая, что в ответ на его увещания душа человека обратится к нему и навсегда подчинится его водительству. Если душа поступает именно так, то смерть и, стало быть, сбрасывание тела в конце жизни для нее не потеря, а путь к свободе и все возрастающему блаженству. Но если душа одурманена физическими ощущениями, если ее помыслы и устремления направлены вовне, если даже разочарование в скоротечных и пошлых земных наслаждениях не подвигает ее к тому, чтобы обратиться к более высоким и стабильным благам, находящимся внутри нее самой, то после смерти, лишившись тела, она беспомощно озирается в темноте. Ведь для восприятия естественного земного света у нее уже нет глаз, а свет духа для ее неопытных внутренних глаз слишком ярок, чтобы что-то разглядеть. И вот душа, ослепленная этим светом, закрывает «внутренние глаза» или отводит взор, продолжая смотреть в привычном направлении, то есть вовне, в суету земного мира, которому она уже не принадлежит, но с которым она никак не может расстаться.

Неисчислимые толпы таких беспомощных душ, более или менее темных существ почти бездуховного нижнего мира, где царит дикий беспорядок, в поисках опоры и помощи все время стремятся прилепиться к нам, земным людям. Спиритистам даже не нужно вызывать этих духов. Мучительная потребность обмена сообщениями в низших потусторонних сферах, без сомнения, гораздо сильнее, чем у людей, живущих в этом мире.

Человечество, в абсолютном своем большинстве даже не подозревая об этом напоре, позволяет этим несчастным обременять себя уймой страданий, бедствий и несчастий. При всех заболеваниях, характеризующихся более или менее явными нарушениями нервного и душевного равновесия, влияние духов играет значительную роль. И все так называемые душевнобольные сегодня, как и во времена земной жизни Христа, – это одержимые, из которых можно изгнать нечистых духов, если сведущий помощник знает верные средства и пути, ведущие к исцелению. Наши клиники для умалишенных можно было бы, не прибегая к преступным деяниям, полностью освободить от их обитателей и вернуть их всех за незначительными исключениями к нормальной жизни, если бы наши психиатры согласились учиться на удачных примерах доктора Викланда. Правда, для этого им понадобилось бы в корне изменить свое мировоззрение и взгляды на жизнь, с тем чтобы они лучше отвечали фактическому положению вещей, нежели современная медицинская наука.

Так же решительно и неотложно, как, с нашей точки зрения, нужно утверждать и продвигать дело планомерной помощи душевнобольным по методике Карла Викланда, необходимо в то же время возразить на весьма возможное, но ошибочное предположение, что мы предлагаем нечто вроде врачебного экзорцизма как панацею от всех психических расстройств и заболеваний.

Заражение инфекционной болезнью зависит не только от наличия определенных бактерий, а, собственно, в гораздо большей степени от того, достаточно ли в организме защитных веществ или он слишком слаб, чтобы отразить атаку. Так же и при «инфицировании души» влиянием чуждого ей духа решающую роль играет не существование духов как таковое, а – в гораздо большей степени – состояние здоровья, общая физическая и моральная крепость человека, подверженного этой угрозе. Беспорядок и слабость как в душе, так и в теле могут открыть одержимости доступ в наш внутренний мир.

Как благодаря по-настоящему здоровому образу жизни повышается сопротивляемость организма инфекции, так и для повышения и укрепления душевной сопротивляемости пагубным душевно-духовным воздействиям есть апробированные средства.

То есть общее состояние здоровья и уровень физических сил имеют основополагающее значение для сопротивляемости душевному воздействию из потустороннего мира. Наиболее тесные отношения с душевной сферой связывают вегетативную нервную систему, задачей которой является регулирование и управление жизненными процессами, не подчиняющимися сознанию. Так состояние вегетативной нервной системы в первую очередь определяет душевное равновесие. Не менее значимы в этом отношении здоровье и порядок в двух больших железах нашего тела – селезенке и печени; да и щитовидная железа, центральная нервная система и, наконец, все остальные внутренние органы, находящиеся в постоянном взаимодействии друг с другом, отказав, могут стать причиной психических расстройств. Зачастую простая физическая слабость, например, после сильной кровопотери, может открыть дорогу одержимости. Однако гораздо чаще бывает, что различные яды, с одной стороны парализующие, с другой – возбуждающие определенные нервные центры, приводят к различным нарушениям душевного равновесия. Действие алкоголя, опиума, морфия, гашиша и многих других наркотиков в этом отношении хорошо известно. Зато – как ни странно, особенно среди врачей – малоизвестен тот факт, что тонко распыленные бактериальные токсины (распыленные очень сильно и потому не обнаруживаемые в ходе медицинских исследований) оказывают на нервную систему точно такое же действие, приводя тем самым к одержимости. Верность этого утверждения может подтвердить только биологический эксперимент или успешное лечение таких больных специальными высокоэффективными антитоксинами. И, стало быть, оно основано отнюдь не только на логических заключениях, а на совершенно определенном и достоверном опыте.

Таким образом, перед врачами, занимающимися лечением нарушений душевного равновесия, которые можно рассматривать как одержимость, встают важные задачи, а именно повысить и гарантировать порядок в физическом здоровье человека. Этими задачами ни в коем случае не следует пренебрегать, иначе будет просто невозможно обеспечить и закрепить успех ни одной из иных мер, предпринятых против одержимости. В легких случаях достаточно просто повысить уровень физического здоровья, чтобы больной вновь обрел утраченное душевное равновесие.

Новая, современная наука об исцелении души с переменным успехом, но совершенно добросовестно старается излечить больных, страдающих душевно-духовными расстройствами. Но истинный и стойкий успех увенчает только те методы, которые помогут больному зажечь истинно религиозную жизнь. Лишь так душа попадет под надежное водительство ее собственного духа, которому дана власть защитить ее от чуждого влияния. Правда, душа должна послушно открыться воздействию своего собственного духа.

Для того чтобы постепенно облегчить человечеству ту тяжкую ношу, которой в силу своего убожества и острой нужды в помощи его постоянно обременяют связанные с Землей усопшие, есть только один действенный способ – распространение истинного знания о неразрушимости жизни. Каждый человек должен не только верить, но и четко и уверенно знать, что каждое индивидуальное человеческое самосознание продолжает существовать и за могильной чертой, что умереть – значит родиться к новой, потусторонней жизни, для которой жизнь в этом мире является лишь подготовительной школой. С каким результатом, в какой степени зрелости человек окончит эту подготовительную школу, принципиально важно для его дальнейшей судьбы на потусторонних уровнях, где его развитие продолжится с неизменной последовательностью.

«Это великая справедливость творения, что каждый сам создает условия своей будущей жизни. Поэтому будьте бодры и храбры! Ибо тот, кто здесь идет медленно, там будет хромать; и кто здесь не раскроет глаз, тот там увидит все в превратном свете. А кто лицемерит и творит

зло, тот ощутит свою дисгармонию с хором истинных и добрых духов, как боль. И эта боль в мире ином заставит его избавляться от зла в себе и отдавать то, что он задолжал в этом мире, не давая ему ни отдыха, ни покоя, пока он не избавится от зла в себе и не искупит все свои злодеяния до последнего. И если другие духи уже давно покоятся в Боге или, скорее, живут причастные Его мыслям, его (как духа одержимости) все еще будет носить по волнам уныния и переменчивости жизни на Земле. И зло его души будет мучить людей идеями безумия и суеверия, ведущими к пороку и сумасбродству. И тащась за этими идеями на своем потустороннем пути к совершенству, он будет задерживать людей, в которых продолжится его жизнь, на их пути развития в мире этом».

Так писал более 100 лет назад именитый естествоиспытатель Густав Теодор Фехнер, в свое время ординарный профессор физики в Лейпцигском университете. Его небольшое сочинение, «Книжечка о жизни после смерти», из которого взяты эти строки, – настоящая жемчужина немецкой литературы как по необычайной глубине содержания, так и достоинству и красоте формы.

Близкое знакомство с явлениями и законами земной природы не замутнило естествоиспытателю Густаву Теодору Фехнеру четкое видение фактов душевно-духовной жизни. Он ясно осознавал, что смерть не несет с собой уничтожения человеческого «я», а, напротив, означает его рождение к новому, более свободному существованию с новыми, более широкими возможностями развития, позволяющими человеку достичь неведомых ему высот. Правда, лишь в том случае, если он правильно использовал возможности и выполнил задачи своего земного бытия. В противном случае ему придется в скорбных условиях развития в потустороннем мире наверстывать то, что он упустил в этой жизни, пока человек по прошествии несоизмеримо больших отрезков времени дальними окольными путями придет туда, где для него наконец начнется подлинный подъем.

Фехнер не был спиритистом. Столь глубокое познание глубинной сущности человека открылось ему во время мучительной болезни, через которую его провела судьба. Для него это была невероятно тяжелая борьба; часто он оказывался на грани того, чтобы сдаться перед напором ужасного недуга. Только люди, действительно сильные духом, приходят таким путем к столь глубокому познанию. Тем благодарнее должны быть люди за то, что общение медиумов с духами предоставляет им намного более удобную возможность убедиться в неразрушимости сознающей себя жизни. Причем им совсем необязательно участвовать в спиритических сеансах. Свидетельства заслуживающих доверия серьезных людей о своем личном опыте вполне достаточно, чтобы удостовериться в продолжении жизни личности после смерти. Конечно, для этого нужно проявить недюжинную волю к познанию истины, решительно отбросив какие бы то ни было предрассудки. Страх перед всеми этими фактами так же неуместен, как и чрезмерное рвение, в основе которого зачастую лежат лишь любопытство и погоня за сенсацией. Все, что происходит по воле мудрого всемирного правления Господа, не только имеет право на существование, но и идет на пользу и благо нам, людям, – в том числе и медиумизм, предоставляющий нам возможность удостовериться в продолжении жизни после смерти. Нужно только подойти к этому вопросу со всей серьезностью, которой он заслуживает. И как раз религиозному человеку тут нечего бояться, не в чем сомневаться, ибо сказано апостолом Павлом, что любящим Бога все содействует ко благу.

Доктор медицины В. Байер

Глава 1

Взаимоотношения двух миров

Осознание реальности незримого, скрытого мира, окружающего мир материальный, – задача достаточно трудная для большинства из нас, поскольку наш разум ограничен областью видимого или осязаемого. Но требуется лишь небольшое усилие, чтобы представить себе постоянное взаимное превращение видимой и невидимой форм материи, поскольку на самом деле речь идет о превращении, подобном переходу трех форм существования видимой материи – твердой, жидкой и газообразной – из одной в другую.

Окружающая нас природа – это лишь невидимое в видимой форме, действительно сущее, являющееся нашим органам чувств благодаря особому устройству и составу его основных элементов. Научными исследованиями доказано, что растения из 100 частей своей биомассы 95 частей берут из воздуха или атмосферы. А разве весь человеческий род не живет на дне невидимого океана, атмосферы, имеющей для нашего физического существования большее значение, чем какое-либо видимое вещество? Ведь исчезни атмосфера, и жизнь продлилась бы всего несколько кратких мгновений!

Азот, невидимый газ, составляющий большую часть нашей атмосферы, жизненно необходим для роста и поддержания жизни растений и животных. Такие газы, как водород и кислород, постоянно изменяют форму своего внешнего проявления – от состояния невидимого газа до видимых и осязаемых тел. Углерод дает нам еще один пример подобных превращений. Звук, запахи, такие термические силы, как тепло и холод, а также множество иных явлений от мельчайшего электрона до могучих энергий, движущих планетами и звездами, – все это неосязаемые и невидимые реальности.

Всякое действие, неважно, химического, естественно-живого или духовного рода, происходит невидимо, и мы наблюдаем это в химическом избирательном средстве, в энергетическом напряжении, в процессах растительной и животной жизни, в движениях мысли и души. Все, что мы наблюдаем в видимых сферах окружающей нас природы, уходит корнями в невидимое и приходит оттуда! Невидимое – первоисточник всего видимого!

Поэтому если мы осознаем, что все физическое является лишь особой формой сосредоточения невидимых субстанций и сил, то наличие невидимого мира станет простым и понятным. Особенно, если учесть, какого потрясающего прогресса достигла наука в области познания природы, просто непостижимо, как думающий разум может так ошибаться, что отказывается в признании основанному на здравом смысле выводу о самостоятельном существовании человеческого «я» – в том числе и отдельно от его земного тела! Ничто – во все времена и в литературе всех народов – не было лучше засвидетельствовано и достоверно подтверждено, чем наличие духов и факт жизни после смерти!

Историк Фiske говорит: «У всех народов, живущих на Земле, насколько это сегодня известно, почитание предков (вступление в контакт с духами усопших) было самой ранней формой религиозного культа, ... преимущественно в Африке, Азии, Китае и Японии, среди арийцев в Европе и в племенах американских индейцев!»

Аллен пишет в своей «Истории цивилизации»: «У первобытных народов всего мира мы встречаем совершенно определенные представления о человеческой душе, духовном мире и – повсеместно распространенную – веру в бессмертие. Дикари с легкостью представляют себе потустороннюю жизнь просто как продолжение земной жизни. Они верят в существование другого «я», обладающего таинственными силами. В момент смерти это таинственное другое «я» покидает тело, однако – по их представлениям – остается где-то рядом с живущими. Любовь и ненависть это другое «я» берет с собой в мир духов».

Конфуций говорит: «Не оплакивайте усопших с излишней скорбью. Умершие – наши преданные и верные друзья, они всегда окружают нас!»

Писатели и поэты античных времен – Сократ, Геродот, Софокл, Еврипид, Платон, Аристотель, Гораций, Вергилий, Плутарх, Иосиф Флавий, Максимус Тирский – неоднократно ссылаются на духовную жизнь после смерти как на общепризнанный факт. Цицерон пишет:

«Разве все небо не полно людьми? Даже прототипы самих богов находятся здесь, внизу, и они (боги) отсюда поднялись на небо».

Тот факт, что раннее христианство признавало наличие духов, так надежно засвидетельствован в трудах святого Антония, Тертуллиана, Оригена и их современников, что не нуждается в лишних комментариях.

Библия полна прямых указаний на духовную жизнь после смерти.

«Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей...» – «Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они». – «... и к духам праведников, достигшим совершенства». – «Есть тело душевное, есть тело духовное. ... Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное». Тут можно было бы привести еще и другие подобные цитаты из Библии.

Свою лепту внес и Сведенборг, написав тома на эту тему. Доктор Сэмюэль Джонсон говорил: «Я не верю в духов – я слишком много видел их сам!»

Джон Уэсли писал в книге «Невидимый мир»: «К сожалению, правда, что англичане, в общем и целом, как, впрочем, и большинство образованных людей Европы, все сообщения о волшебниках и явлениях духов уже не принимают всерьез, считая их бабьими сказками. Я сожалею об этом и с удовольствием использую возможность торжественно заявить о своем протесте этим аплодисментам, которые таким образом те, кто еще верит в Библию, воздают тем, кто в нее уже не верит! Такая вера прямо противоречит не только Библии, но и тому, чему учили мудрейшие и лучшие люди всех эпох. Они очень хорошо понимали, что, отказываясь от веры в чудодейственные силы, они отказывались и от веры в Библию!»

Медиумические явления, происходившие в доме Сэмюэля Уэсли, отца преп. Джона Уэсли, в Эпворте, которые в течение многих месяцев повторялись, сопровождаемые различного рода звуками и неприятностями, хорошо известны.

Шекспир, Мильтон, Вордсворт, Теннисон, Лонгфелло и многие другие поэты с глубоким пониманием и верой писали о жизни человека после смерти.

Мы все слышали об убедительных результатах психологических (парапсихологических) изысканиях современных ученых, философов, священников, врачей, психологов и других исследователей, среди них: проф. Крукс, Альфред Уоллес, сэр Оливер Лодж, сэр Артур Конан Дойл, преп. Р. Дж. Кэмпбелл, архидьякон Колли, преп. Ньютон, преп. Сэведж, У. Т. Стед, Камиль Фламарион, доктор Барадюк, доктор Жане, проф. Ричет, Чезаре Ломброзо, доктор Ходгсон, доктор И. К. Функ, проф. Джеймс, проф. Хислоп, доктор Каррингтон и многие другие.

Доктор Томас Дж. Хадсон писал в своей книге «Закон психических явлений»: «Кто сегодня еще отвергает факты спиритуализма, тот не имеет права называть себя скептиком – он просто невежда!»

Преп. доктор Джордж М. Сэрл, священник католической церкви Св. апостола Павла в Нью-Йорке, говорит: «Существуют ли на самом деле и заявляют ли они о себе в современном спиритизме, этот вопрос перестал быть открытым для ученых, исследовавших эту сферу! Кто считает такие явления всего лишь мистификацией, обманом и игрой воображения, тот просто отстал в своем развитии!»

«В наши дни уже никто не отрицает реальность спиритуалистических фактов за исключением тех немногих, кто, хотя и стоит ногами на земле, головой живет на луне», – писал Дж. Франко в своей книге «Католическая культура». «Спиритические феномены – это внешние

факты, доступные нашим органам чувств, феномены, которые каждый может наблюдать; и если о таких случаях сообщает такое множество образованных и достойных доверия свидетелей, то не только бессмысленно, но прямо-таки глупо и смехотворно оспаривать очевидные факты. Да и просто для людей здравомыслящих эти факты остаются фактами!»

Духовный мир и мир наших органов чувств постоянно взаимно «прорастают» друг в друга; духовный уровень – это не какая-то неосязаемая пустота, эта сфера реальна и естественна, это бесконечно огромное царство тонких субстанций, деятельных и развивающихся, и жизнь там – продолжение земной жизни. На Земле душа обретает знания через опыт и соприкосновение с окружающим миром, осознает в разуме себя, проявляя это физическими органами. На духовном уровне развитие человека продолжается. Согласно рациональной закономерности, через добровольное служение совершенствуются силы души, человек ставит перед собой более высокие идеалы, продолжая все глубже познавать цель и смысл жизни.

Перемена или переход, называемые «смертью» (это слово – лишь неправильное обозначение процесса), на которую все смотрят со страхом и ужасом, обычно происходит так естественно и просто, что большинство людей, покинув свое брренное тело, даже не осознают этого. А поскольку большинство умерших ничего не знают о духовной жизни после смерти, они оказываются в полном неведении о том, что перешли в иное состояние бытия. Лишенные физических органов чувств, они уже не видят земного света; не понимая высокой цели жизни, эти люди – словно слепые – обнаруживают, что попали в некие сумерки, называемые в Библии «крошечной тьмой», после чего бесцельно скитаются в той области, которая известна как земная сфера.

Смерть не делает грешника святым, а глупца мудрецом. Образ мыслей остается прежним, и каждый человек берет с собой в потустороннюю жизнь все свои земные страсти, привычки, взгляды, заблуждения, почерпнутые из каких-то учений, равнодушие или сомнения.

«Что человек несет в своем сердце, то он и есть!»

Приняв духовный образ, который является результатом фантазий в земной жизни, миллионы умерших некоторое время остаются в земной сфере, а зачастую даже на месте своей земной жизни, удерживаемые там своими привычками и склонностями. «Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше».

Те же усопшие, кто в своем развитии ушел далеко вперед и попал на более высокий уровень духовного мира, усердно пытаются просветить этих привязанных к Земле духов относительно их нынешнего положения. Но последние, вследствие ложных представлений о жизни после смерти, в своем безумии считают представших им усопших «мертвецами» или «призраками»! Поэтому они часто отказываются узнавать своих друзей и не желают осознавать истину о своем нынешнем состоянии.

Многие находятся в состоянии глубокого сна, иные думают, что заблудились, или просто пребывают в смятении. Тех, кто помутился рассудком, в окружающей их, непонятной им тьме мучает страх. Другие страдают, испытывая угрызения совести и ужасаясь тому, как жили на Земле. Некоторые под влиянием эгоистических и злых побуждений ищут удобного случая проявить свои дурные склонности. В этом состоянии они остаются до тех пор, пока разлагающее действие их желаний не проявится полностью, душа не возопит о вразумлении и озарении и продвинутые не обратятся к ним с помощью.

Лишенные своего физического тела, через которое они удовлетворяли земные, человеческие страсти, многие бестелесные чувствуют притяжение ярких излучений, исходящих от оставшихся на Земле. Эти духи и присоединяются к «магнетической ауре», обретая таким образом возможность проявить свои желания и стремления на земном уровне, воздействуя на людей, делая их одержимыми или полностью овладевая ими! Такие назойливые и воздействуют на медиумически восприимчивых людей своими мыслями, переносят на них свои побужде-

ния, ослабляют их волю, зачастую определяют все их действия, принося им несчастья и беды, доводя их до помутнения рассудка и других недугов!

Эти привязанные к Земле духи – «бесы», в которых верили в старину. Это «бесы» человеческого происхождения, порождения человеческого эгоизма, ложных учений и невежества, которые, совершенно слепыми попав на духовный уровень, существуют там, связанные по рукам и ногам путами своего невежества!

Влияние этих лишенных тела сущностей – причина многих необъяснимых и таинственных событий в земной жизни; на них лежит вина за многие беды этого мира. Чистота образа жизни и принципов или пронизательный ум ни в коем случае не дают полной гарантии от одержимости! Только полное понимание этих проблем, а также разъяснение и просвещение в этой области могут защитить нас от подобной напасти!

Физические состояния, благоприятствующие проникновению духов в человека, бывают разного рода. Часто такое «вмешательство в наши права» происходит вследствие медиумической восприимчивости, обусловленной естественной предрасположенностью человека, истощения нервной системы или внезапного душевного потрясения. Чисто физические расстройства тоже могут благоприятствовать появлению одержимости. Ведь если ослаблена естественная жизненная сила, организм не оказывает должного сопротивления, облегчая наступающим духам проникать в душу человека, хотя очень часто ни живой, ни умерший ничего не знают друг о друге!

Это вредное вмешательство духов в жизнь человека изменяет характер жертвы, и отсюда возникает явное изменение личности, при котором она иногда копирует несколько чужих личностей одновременно или в четко разделенной последовательности. Зачастую такое воздействие духов приводит к явному безумию различной степени, начиная с простого помутнения рассудка, включая все формы помешательства, истерии, эпилепсии, меланхолии, посттравматического стресса, клептомании, слабоумия, религиозного бреда и мании самоубийства, а также амнезии, психически обусловленной физической дряхлости, алкоголизма, вплоть до непреодолимой тяги к аморальному поведению и жестокости, потери человеческого образа и других форм самых тяжких преступлений.

На человечество воздействуют мысли миллионов лишенных тела духов, еще не познавших высшего смысла жизни! Если признать это как факт, легко объяснить множество таких явлений, как нежелательные мысли, необоснованные возбуждения, странные предчувствия, подозрения, капризы, раздражительность, повышенная возбудимость, безрассудные вспышки страстей, неуправляемые мании (бредовые состояния), а также всякие иные аномалии в психике и образе мыслей.

О воздействии духов на людей и одержимости есть великое множество сообщений с древнейших времен до наших дней. Известный английский антрополог доктор Тайлер пишет в своей книге «Primitive Culture» («Первобытная культура»): «Мы не скажем лишнего, утверждая, что вера в демоническую одержимость, по сути своей неизменная теория, объясняющая однородные факты, сохранилась у половины человечества. Логично, что все представители этой веры стоят на плечах своих предшественников с незапамятных времен!»

В труде Мюллера «Первобытные религии» мы находим следующее замечание: «Нецивилизованные народы и до сей поры считают причиной таких болезней, как эпилепсия, истерия, бред (делирий), слабоумие и безумие духов».

В очередной раз ссылаясь на демоническое воздействие, Гомер говорит: «Больной, который чахнет, это один из тех, на кого взглянул злой дух». Платон утверждает, что демоны делают человека одержимым.

Сократ напрямую говорит о демонах, воздействующих на сумасшедших. Плутарх пишет: «Некоторые властолюбивые демоны ищут для удовлетворения своих страстных желаний душу, еще живущую в человеческом теле; так как они (будучи бестелесными существами – духами)

иным способом уже не могут убажить свои земные страсти, они подбивают людей на беспорядки, захватнические войны, разжигают в них похоть, добиваясь тем самым того, чего хотят». Иосиф Флавий говорит: «Демоны – это души злых людей».

Духи одержимости часто упоминаются как в Ветхом, так и в Новом Завете. В 1-й Книге Царств мы читаем: «...Давид, взяв гусли, играл, – и отраднее и лучше становилось Саулу, и злой дух отступал от него». Вера в духов и одержимость во времена апостолов была так сильна, что способность изгонять злых духов считалась одним из важнейших признаков подлинного апостольства; и нужно признать, что чудеса, приписываемые Иисусу, в значительной мере были случаями изгнания злых духов.

В подтверждение этого достаточно привести лишь несколько мест из Нового Завета. «И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их...». «Он проповедовал... и изгонял бесов». «... один человек... одержимый бесами с давнего времени... Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека... Видевшие же рассказали им, как исцелился бесноватый». «... также и страждущие от нечистых духов...». «... и злые духи выходили из них».

«Учитель! Я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым... И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства... Иисус... запретил духу нечистому, сказав ему: дух немый и глухий! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И вскрикнув и сильно сотряси его, вышел; и он сделался как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал». (Абсолютно идентичные случаи не являются чем-то необычным во время психопатологических исследований.)

У одного из писателей раннего христианства, св. Антония, мы читаем: «Мы бредем среди демонов, внушающих нам злые мысли; но и среди добрых ангелов. Когда эти последние особенно близки, тогда нет беспокойства или спора и шума, такой добрый мир наполняет душу радостью. Бог мне свидетель, что однажды я после долгого плача и поста увидел себя окруженным сонмом ангелов и исполненный радости запел вместе с ними». Тертуллиан торжественно призывал язычников устраивать испытания, чтобы выявить, кто лучше всех умеет изгонять демонов. Минуций Феликс, древнеримский адвокат, писал в своем труде «Октавий»: «Есть ложные духи, утратившие все небесные качества и бродящие повсюду; и они, будучи теперь сами испорченными, не перестают портить других».

Доктор Годфри Роперт из Лондона, которого много лет назад папа Пий X послал в Америку с лекциями о спиритуализме для тамошних католиков, сказал о предмете нашей книги в основном следующее: «Теперь уже невозможно пренебрегать сферой медиумических явлений. Ученые всего мира познали и признали спиритизм как решающую и действительную силу; и просто не замечать их означает затевать опасную игру. Вследствие этого папа поручил мне сказать католикам, какую позицию они должны занять в этом вопросе... Церковь никоим образом не оспаривает реальность спиритических явлений и существование духов, производящих эти явления. Более того, она всегда признавала их реальность. Здесь нам важно выяснить, какого рода духи являются нам. Сейчас мы находимся в пограничной области новых открытий, которые, возможно, преобразят мир. Пока еще не время давать объяснения всем (спиритическим) явлениям. Нам нужно повременить с нашими суждениями, пока эта сфера не будет изучена лучше. Спиритизм – еще совершенно новая область исследований и потому весьма опасна... Неполное знание об этой сфере может легко спровоцировать самые опасные последствия» (то есть привести к явлениям одержимости).

«В древности факт бесовской одержимости не вызывал ни малейших сомнений. И то, что (католическая) церковь и сегодня все еще считает их возможными, видно уже из того, что она составила специальные культовые предписания по заклинанию и изгнанию злых духов». Это слова монсеньора Лавеля, пастора собора Св. Патрика в Нью-Йорке.

Джулиан Хоторн писал в одной крупной газете: «Каждый день умирают тысячи злонамеренных мужчин и женщин, у которых делать зло вошло в привычку. Что становится с их душами или духами? Они стремятся обратно сюда, на Землю. Все увеличивающаяся дерзость и частота, с которыми они пытаются использовать представляющиеся удобные случаи, проявляются самыми разными способами. Для защиты от них у нас есть два пути. Либо мы сделаем так, что иссякнет источник, из которого постоянно подпитываются эти незримые гости, или мы закроем перед ними наши двери!»

Доктор Аксель Густафсон, который, приводя примеры из собственных наблюдений, публично и без обиняков признавал одержимость духами как факт, говорит: «...и мстительные люди после смерти обладают силой при определенных условиях проникать в живых людей, делая их одержимыми».

Проф. Герберт Л. Стетсон из Университета Каламазу, штат Мичиган, заявил в докладе, с которым он выступал в Университете г. Чикаго: «Демоническая одержимость – это не просто легенда; причиной болезни часто является именно такая демоническая одержимость... Вера в демонов широко распространена».

«Я часто вижу духов, являющихся причиной безумия, – заявил доктор И. Н. Уэбстер, один из ведущих членов Американского медицинского общества. – Иногда я слышу их голоса. Душевнобольные, с которыми обращаются как с безнадежно безумными людьми, зачастую лишь жертвы непреодолимого воздействия одного или целой толпы духов. При вскрытии трупа мы часто обнаруживаем, что в мозгу и нервной системе таких людей не было никаких органических нарушений».

Проф. Уильям Джеймс писал в книге «Протоколы S: P: R.: «...что теория о духах вновь заявит о себе и найдет применение – по моему мнению, обязательно и непременно. Нужно стать истинным «ученым», чтобы в слепоте и невежестве не видеть такой возможности!»

Проф. Джеймс Х. Хислоп, издатель журнала Американского общества медиумических исследований, писал: «Постоянно множатся доказательства фактического существования одержимости, которая лежит в основе многих психических болезней и может быть устранена. Мир врачей должен будет проснуться и обратить внимание на эту проблему, в противном случае медицинская наука утратит всякое влияние в этой области».

В одной из последних книг проф. Хислопа «Соприкосновение с другим миром» мы находим следующее замечание: «Тому, что существуют злые духи, вмешивающиеся в земную жизнь, как Новый Завет, так и Ветхий Завет учат с той же ясностью, с которой там излагается всякое другое учение... Понятие «одержимости» используется исследователями медиумов для обозначения воздействия духов на земные условия жизни, нарушающего их порядок... Предпринятые попытки исцеления требуют много времени и терпения, а также применения психотерапевтических мер необычного рода, привлечения медиумов, чтобы вступить в контакт с духами одержимости, ослабить таким образом их влияние или уговорить их добровольно отказаться от преследования своих жертв... В каждом отдельном случае расщепления сознания (шизофрении) и безумия, при котором я указывал на крест с распятым Христом, это оказывало действие, доказывая мне тем самым, что здесь «потрудились» враждебные сущности, вызывая признаки душевной и физической деградации. Пора, не откладывая ни на минуту, начинать широкомасштабные опыты в области, которая сулит столько же пользы, сколько применение скальпеля и микроскопа».

В монографии «Modern Psychical Phenomena» («Новые медиумические явления») доктор Херворд Каррингтон заявляет: «Очевидно... что одержимость духами, по крайней мере возможна, и этой возможностью современная наука уже не может пренебрегать, так как существует множество фактов, ее подтверждающих. И потому, что это так, а не иначе, их исследование становится настоящей необходимостью – не только с научной точки зрения, но и потому, что сотни, а может быть, тысячи людей в настоящее время страдают именно по этой

причине, и для их исцеления требуются незамедлительные исследования в этой области и соответствующая терапия! Если – для начала хотя бы теоретически – признать возможность настоящей одержимости, перед нами открывается невероятно широкое поприще для исследования и изучения, требующих всей тщательности, умения и терпения, на которые только способны ученые, вооруженные новейшими знаниями и пониманием психологических процессов».

Никогда ранее в истории медицинской науки – ни в широких кругах общественности, ни у врачей, ни в соответствующих министерствах не проявлялся столь большой интерес к причинам психозов, к лечению и излечению нервно- и душевнобольных. Цифры доказывают, что психические болезни распространяются повсюду с ужасающей быстротой. Однако медики-специалисты далеко расходятся во мнении об их причинах, и наука пока не обладает однозначным достоверным знанием о происхождении психических расстройств. «Еще немного – и весь мир сойдет с ума!» – заявляет доктор Уинслоу из Англии.

Большинство невропатологов и психиатров убеждены в том, что в самой основе душевных расстройств лежит неустойчивость нервной системы; однако они очень мало пока знают об истинной причине психозов.

Доктор У. М. Л. Коплин, директор департамента по делам здравоохранения и благотворительности в Филадельфии, говорит:

«В абсолютном большинстве случаев сумасшествие не сопровождается никакими изменениями в тканях мозга. При исследовании под микроскопом в мозгу больного не выявляется ровным счетом никаких отклонений от внешнего вида мозга абсолютно здорового человека. Поэтому очевидно, что сумасшествие – следствие отравления крови, вызванного каким-то мельчайшим бациллоподобным существом. Какая-то причина сумасшествия, конечно, существует, но какова она, этого мы еще не знаем».

Доктор Бриттон Д. Ивенс, главный директор психиатрической больницы им. Морриса Плейна в Нью-Йорке, заявляет: «Опухоль мозга или лихорадочное воспаление мозга далеко не всегда становятся причиной психических расстройств... Человек с больным мозгом может быть психически совершенно нормальным».

Проф. доктор Т. Циэн, известный немецкий невропатолог, крупный специалист в вопросах истерии, писал: «Для многих функциональных неврозов до сих пор нет ни точного определения их границ, ни объяснения. Так как патологическая анатомия в этом нам помочь не в силах, не представляется возможным установить единую и исключительную причину истерии».

Доктор Уильям Ханна Томсон, врач больницы им. Рузвельта и профессор практической медицины и нервных заболеваний медицинского колледжа Нью-Йоркского университета, утверждает, ссылаясь на «Лексикон психологической медицины» Тьюка, что «над этим большим справочником трудились выдающиеся профессора, специалисты и руководители психиатрических больниц из Великобритании, США, Франции, Германии, Венгрии, Бельгии, Дании, Швейцарии и России. В статьях о kleptomania, алкоголизме, хронической мании и т. д. нет ни слова о патологической анатомии (просто потому, что при этих состояниях не обнаруживается никаких анатомических изменений). Так же обстоит дело и в статьях о меланхолии, послеродовом психозе, кататонии, циркулярном психозе, мании убийства и эпилепсии; ни в одной из этих статей ничего не говорится о патологической анатомии по той простой причине, что ни при одной из этих форм психоза не обнаруживается каких-либо болезненных изменений мозга, которые отличали бы его от здорового мозга психически нормального человека, погибшего в результате несчастного случая».

И далее: «Пора нам для тех форм психоза, которые не приводят к каким-либо изменениям в мозгу, начать искать объяснения в направлении токсемии (отравлении крови)».

В одной из недавних публикаций Государственной психиатрической больницы в Трентоне, штат Нью-Джерси, сообщалось, что во многих случаях в состоянии больных достигалось улучшение за счет того, что им удаляли кариозные зубы, миндалины или другие больные

органы. Резюмируя метод лечения, практикуемый в Трентоне, доктор К. С. Коупланд писал: «В основе этого метода лечения лежит предположение, что психоз – это токсемия, или все же отравление, вызванное проникновением болезнетворных бацилл в какую-либо часть тела. Если это верно, то из этого следует, что удаление пораженных тканей, если отравление не зашло еще слишком далеко, приводит к исчезновению помешательства».

Количество успешно излеченных психозов, как подтверждается правительством США и другими институтами, показывает, что число душевнобольных растет относительно быстрее, чем население США в целом. В таком случае достаточно нелепо считать, что основополагающие причины психических расстройств – в кариозных зубах и больных миндалинах при том, что стоматология и хирургия отлично развитые отрасли современного здравоохранения. И напротив, факты говорят о том, что раньше, когда стоматология была малоизвестна и не так распространена, как сейчас, когда у людей самых разных сословий зубы были в плачевном состоянии, психические заболевания встречались реже!

Ни в коем случае не оспаривая или преуменьшая значения сообщений из Трентона, нужно все же, опираясь на опыт, констатировать, что у многих душевнобольных с совершенно разрушившимися зубами душевное равновесие было полностью восстановлено, изгнанием духа одержимости, прежде чем кто-то обращал внимание на состояние их зубов².

Так как выяснилось, что духи одержимости очень чувствительны к боли, я вынужден утверждать, что успешные исцеления, о которых сообщается из больницы в Трентоне, по крайней мере частично объясняются тем, что проникшие в человека духи были изгнаны стоматологическими или хирургическими операциями.

Доктор Ф. И. Уильямс, заведующий врачебной частью Национального комитета по психической гигиене г. Нью-Йорка, свидетельствует: исследователю болезненных психических состояний, если он принимает спиритическую гипотезу, на примере многих случаев «военного невроза» или посттравматического стресса – за исключением случаев симуляции – открывается истинная причина таких заболеваний. Это одержимость духами павших солдат, не осознающих, что они перешли в мир иной. Эти неврозы проявляются в «бреду, обмане чувств, фобиях, нарушениях сердечной деятельности, параличе, треморе, нарушении ходьбы, судорогах, болях, потере чувствительности, повышенной чувствительности, потере зрения, расстройстве речи и т. д.».

В пользу предположения участия духов в неврозах говорят еще и факты внезапного выздоровления такого рода больных после применения мощной электротерапии – изгнания духов одержимости. Имеется в виду электротерапия по методу доктора Винсента, «который, как утверждает доктор Уильямс, за несколько часов исцеляет больных, которых месяцами безуспешно лечили другие психиатры, да так, что те снова в состоянии нормально ходить и даже взбираться по стремянкам!»

Эта точка зрения находит дальнейшее подтверждение в объяснениях доктора Уильямса: «Этот невроз редко встречается среди пленных, переживших механическое сотрясение... как и у раненых с внешними повреждениями... При сильных поражениях центральной нервной системы и мозга эти явления, характерные для посттравматического стресса, не наступают... Из всех лечебных мероприятий успех сулят, скорее, те, что рассчитаны на душевную сферу, нежели те, что предназначены для телесной... Следует, поставив диагноз, сразу начинать лечение, прежде чем посттравматический стресс (одержимость!) превратится в устоявшийся психоневроз!»

Не так давно в газетах сообщалось о подростке по имени Фрэнк Джеймс из Нью-Йорка, который в возрасте десяти лет, упав с мотоцикла, после несчастного случая превратился из веселого, милого и послушного ребенка в дерзкого и бессовестного мальчишку, позже став-

² См. также гл. 5 – пациентка: миссис З.; гл. 7 – пациентка: миссис Р.

шего неисправимым разбойником и преступником. После многократного пребывания в исправительном доме и пятилетнего заключения в тюрьме «Синг-Синг» он был объявлен душевнобольным и помещен в Государственную психиатрическую лечебницу. Оттуда Фрэнк Джеймс сбежал и при попытке его поймать получил от одного из преследователей удар молотком по голове, упал без сознания и был доставлен в больницу.

На следующее утро он проснулся совершенно другим человеком. Став обходительным и предупредительным, он и впредь не выказывал никаких признаков психического расстройства, не проявлял ни малейшей склонности к какой-либо преступной деятельности! Сообщение заканчивалось словами: «Что произошло в мозгу молодого человека, этого врачи толком объяснить не могут!»

Как в этом случае можно даже предполагать токсемию? Разве мог удар молотком по голове так быстро, так основательно устранить мнимое отравление крови и восстановить душевное равновесие? С нашей точки зрения, этот случай можно объяснить просто. Вследствие шока от падения с мотоцикла душа какого-то умершего преступника завладела мальчиком; и только удар молотком по голове уже взрослого мужчины и связанные с этим боли привели к изгнанию духа, которым он был одержим!

Успехи водолечения, применяемого в психиатрических больницах, особенно если это сильная струя воды или принятие ванны, тоже могут быть истолкованы как изгнания духов одержимости, которым такая терапия в высшей степени неприятна и противна!

Доктор Принс писал в журнале по вопросам психологических аномалий: «Если мы хотим положить в основу наших представлений здоровые принципы, мы должны свести воедино результаты всех методов исследования – как чисто экспериментальных, так и клинических, чтобы учесть достижения всех ученых, способных к здравомыслящим суждениям».

Если тщательно отделить все, что в виде суеверных и нелепых представлений отягощает наши знания о нормальных и аномальных психических процессах, а также исключить лихорадочные, идиопатические психозы, идиосинক্রазии и невропатические психозы, то все же остается множество случаев психических расстройств, необъяснимых в своем большинстве и противоречащих всем правилам психиатрии!

То, что знаменитые психиатры и выдающиеся ученые далеко расходятся во мнениях о причинах психических заболеваний, для думающего человека, в сущности, должно послужить достаточным основанием, чтобы невзирая на личные или общепринятые предрассудки основательно ознакомиться с каждой ученой точкой зрения, обещающей привести к осмысленному результату. Мы оказались перед серьезной ситуацией, справиться с которой можно, только проявляя величайшую терпимость и широту подхода. Так как сумасшествие – это внешнее проявление духовного или душевного расстройства, то есть медиумический невроз, исследование признаков болезни должно давать нам в руки путеводную нить для установления причин и помогать в решении загадки психических заболеваний!

Однако такое намерение требует не только исследовательского погружения в область нормальных и аномальных психических процессов, но включает в себе необходимость признания двойственности человеческой сущности как материи, как внешнего, телесного и внутреннего, духовного человека, чтобы быть во всеоружии для этих исследований.

Сумасшествие не позор; всеобщее отношение к этому недугу должно бы характеризоваться не столько отвращением, сколько пониманием. При этом следует учиться познавать и понимать присущие ему тесные взаимосвязи между видимым и невидимым миром!

Одержимость (духами) – факт, основанный на совершенно естественных, но ненадлежащим образом применяемых законах, и полностью доказуем. И как факт одержимость духами сотни раз доказана тем, что то или иное психическое расстройство или помутнение рассудка временно могло переноситься от больного на особенно чувствительного, специально обученного человека – так называемого медиума. Таким способом удавалось установить, что возбу-

дителем психического расстройства был невежественный или злобный. И зачастую удавалось еще и с абсолютной точностью установить личность такого духа!

Таким способом и без вреда для медиума удавалось (и это доказано) не только освободить одержимого от его духа-мучителя, но и помочь этому духу выбраться из состояния духовного мрака, разъясняя ему действующие в мире духов законы, как это изложено в нижеследующих сообщениях.

Взаимоотношения между видимым и невидимым миром – процесс совершенно естественный, но осуществляться он может только человеком, отличающимся определенными медиумическими способностями, позволяющими ему служить посредником, через которого лишенные тела духи без труда вновь могут вступить в контакт с земной сферой. Из всех уровней медиумической связи с духами состояние абсолютно бессознательного глубокого медиумического сна представляет наибольшую ценность для исследовательских целей. Тогда общение с невидимым миром носит совершенно непосредственный характер и дает возможность выяснить духовное и душевное состояние умерших и установить, продвинулись ли они в своем развитии или остались невеждами.

Медиумические опыты, предпринятые несведущими людьми, всегда будут иметь отрицательный результат. Ведь влезать в эту область без необходимых мер предосторожности, без истинного понимания действующих там законов, так же опасно, как дерзко вторгаться в какую-либо сферу обычной жизни, если ничего в ней не смыслишь, а потому не в состоянии следовать правилам и законам этой сферы. Но то обстоятельство, что каким-то делом можно и злоупотребить, никоим образом не отрицает его полезности в принципе.

Медиумические исследования – прерогатива ученых. Для всякой деятельности такого рода существенной предпосылкой является как здравый рассудок и основанный на остром уме дар интуиции, так и самое обстоятельное знание законов, действующих в этой области. При соблюдении этих условий научные исследования могут оказать неоценимую помощь в создании науки о духе!

Глава 2

Психологические исследования

Психология занимается фундаментальными исследованиями, имеющими величайшее значение для человечества, и играет важную роль в формировании общественной жизни. Нет сомнения в том, что в различных отраслях этой науки предпринимаются честные попытки упорядочить результаты исследований на некоей строго психологической основе.

Психоаналитик считает, что многие психические расстройства уходят корнями в какую-то душевную травму, душевную рану, которую человек либо скрывает, либо забыл. Всё анализирующий и описывающий психолог, проверяя мыслительные способности человека, пытается вычлениить душевно-духовные слабости и проблемы по их существенным признакам и расположить в определенном порядке. Невропатологи и психиатры также усердно стараются обнаружить особые причины различных форм нервных заболеваний, помешательства и безумия, чтобы найти наилучшие методы профилактики и лечения.

Представители этих научных направлений, правда, не согласны с предположением, что бестелесные существа-духи бывают замешаны в возникновении многих душевных расстройств. Тем не менее они делают важное дело, обнаруживая и предавая гласности такие изменчивые свойства неврастеников, людей с повышенной чувствительностью и тех, кто предрасположен к психическим расстройствам.

В своих психологических исследованиях ученый видит два основных объекта – душу здоровую и душу больную.

При изучении нормальной душевной жизни вопрос – как с точки зрения врача, так и духовного пастыря – в конце концов, заключается в том, что же станет с человеком после смерти. Этот вопрос имеет самое непосредственное значение для каждого тяжело больного, стоящего на пороге потустороннего мира, понимая, что вот-вот его придется перешагнуть, сомневающегося, а существует ли вообще загробная жизнь, или с ужасом думающего о том, какой тяжкий жребий ожидает его, грешника, после смерти. Разве в такой ситуации первейшая задача врача не состоит в том, чтобы, исполняя свой долг, на основе истинного знания заверить больного в том, что на самом деле никакой смерти нет, а то, что мы называем смертью, – это рождение в новом мире, полном возможности для активных действий и созидания на более высоком духовном уровне?

При исследовании больной психики врачу важно приобрести как можно более полные и глубокие знания о таинственной деятельности духов – как бестелесных, так и воплощенных. Результаты исследований как больной, так и здоровой души указывают не только на факт существования духов, но и представляют несомненные доказательства того, что существа-духи такого рода играют важную роль при различных нервных и психических заболеваниях, а также в случаях помешательства.

Не вызывает сомнения, что именно врач имеет возможность констатировать случаи душевного расстройства, причиной которых становятся дерзкие дилетантские эксперименты в этой области. Ведь обычно первый, у кого в таких случаях просят совета, – врач. Поэтому от его решения в значительной степени зависит дальнейшая судьба несчастной жертвы. И уже только поэтому прерогативой врача и его долгом должно быть основательное изучение различных отраслей психических исследований во всех мельчайших деталях, которыми может пренебречь бездумно легкомысленный исследователь-любитель – в особенности, если он обладает повышенной нервной и душевной чувствительностью.

Мысли о тяжком вреде, который может нанести себе человек дилетантскими психологическими экспериментами, заставили меня в ходе планомерного исследования выяснить фундаментальные причины психических расстройств. Ведь врачу их просто необходимо знать!

Впервые я обратил внимание на эту проблему благодаря нескольким случаям психического расстройства у разных людей, которые, не имея ни малейшего опыта, решились заняться психологическими экспериментами. Кажущиеся столь безобидными упражнения в автоматическом письме и на скриптоскопе приводили к таким тяжким психическим расстройствам, что экспериментаторов приходилось помещать в психиатрические лечебницы.

Такое случалось со многими. Первой была миссис Бл., чьи опыты с автоматическим письмом привели к помутнению рассудка и деформации личности. Эта милая, кроткая, спокойная и хорошо воспитанная женщина вдруг стала резкой и своенравной; она буйствовала и плясала, употребляла неприличные выражения, утверждала, что она актриса, и настаивала на том, чтобы ее нарядили в сценический костюм, так как ей к определенному времени нужно быть в театре, иначе ее оттуда уволят. В конце концов она стала столь невменяемой, что ее пришлось поместить в лечебницу!

Другой пострадавшей была миссис Бн. Вследствие занятий автоматическим письмом эта высокообразованная дама, художница, совершенно изменилась, стала вспыльчивой и вздорной. Она постоянно визжала, терла себе виски и душераздирающе кричала: «Господи, помоги мне, Господи, помоги мне!» Она выбегала на улицу и, молитвенно сложив руки, вставала на колени прямо в уличную грязь, отказывалась от пищи под предлогом, что если она что-то съест до шести вечера, то попадет в ад.

Миссис Ср., производившая такие же опыты, тоже помешалась, стала драться, так что пришлось вмешаться полиции. Ночью она просыпалась, говорила, что она Наполеон, и стояла в соответствующей позе в витрине своего магазина модного платья. А так как она, будучи невменяемой, натворила еще много чего, ее в конце концов поместили в тюремную лечебницу.

Миссис Вр. страдала галлюцинациями, в которых бог постоянно говорил с ней, указывая на ее грехи и проклиная ее. После того как по настоянию этого так называемого бога она предприняла несколько попыток покончить жизнь самоубийством, ее отправили в лечебницу. Мне стали известны и многие другие злосчастные последствия использования якобы безобидного скриптоскопа. Это, а также мои собственные наблюдения из повседневной жизни подвигли меня на исследования психических явлений, чтобы попытаться найти в них объяснение этих странных случаев.

Выяснилось, что моя жена – замечательный медиум, легкодоступный для проникновения бестелесных существ. В ответ на ее сомнения, а хорошо ли это – нарушать «покой мертвых», те существа заявили, что у нас, людей, еще совершенно неверные представления о жизни после смерти.

Они заверили нас, что на самом деле нет никакой смерти, а есть только совершенно естественный переход из мира видимого в мир невидимый, и что духи – высокоразвитые существа и постоянно ищут случая вступить в контакт с нами, людьми, чтобы поведать нам о том, какие невиданные возможности нас ожидают, когда мы сами станем духами! Но умирание, то есть отделение духа от тела, происходит так просто и естественно, что абсолютное большинство людей какое-то время, иногда даже долго, не замечают перемены своего состояния. А так как никто и никогда не рассказывал им о духовной стороне их сущности, то, в силу своего неведения, они, умерев, все еще пребывают в местах своего земного обитания!

Далее они утверждают, что многие из этих духов притягиваются «магнетической аурой» людей, проникают в них, осаждая свои жертвы или делая их одержимыми. При этом ни сам дух, ни пораженный им человек могут не осознавать этого факта. Таким образом духи, сами того не зная, но зачастую и со злыми намерениями, становятся виновниками несказанных

несчастий и бед – физического угасания, моральной неполноценности, преступных деяний и мнимого сумасшествия!

С этой стороны попытки вырвать зло с корнем, говорили духи, грозят новичку в области психологических исследований большими опасностями; но еще опаснее, утверждали они, ничего не знать об этих фактах – особенно для чувствительного невротика.

Эти существа-духи заявили также, что с помощью планомерного «переноса», то есть отвлекая таких духов одержимости от их жертв и заманивая их в медиума, можно доказать правильность этой гипотезы и изложить положение дел так, как оно есть в действительности. С помощью такого переноса психических расстройств на медиума удавалось освободить больных от их духов-мучителей, сделать последних доступными воздействию продвинутых духов, которые начинали заботиться о них, обучая их высшим законам жизни.

Духи утверждали, что обрели в лице моей жены замечательный инструмент для таких опытов, и выразили желание доказать мне правильность их утверждений, если я захочу с ними сотрудничать. При этом я должен был заняться несведущими духами и учить их, а они просили разрешения на некоторое время получить в свое полное распоряжение тело моей жены, отчего она бы никоим образом не пострадала.

Нам очень хотелось узнать, соответствуют ли эти чрезвычайно важные заявления действительности или нет, и мы согласились на это, казалось бы, столь рискованное предложение. Если бы переданные нам сообщения оказались верны, то они имели бы огромное значение для разрешения многих загадок, которые ставила перед нами душевная жизнь – как преступников, так и психически больных иного рода.

Выполняя свое предложение, ведущие духи зачастую допускали совершенно неожиданные проявления, которые начались, когда я был в самом начале своих медицинских изысканий.

Однажды я вышел из дома. В этот день я сам не намеревался сразу заняться вскрытием трупа, так что и подсознание моей жены не могло участвовать в том, что произошло вскоре.

Студенты должны были вскрыть нижние конечности мертвого тела; первый из предназначенных для этого трупов принадлежал мужчине примерно шестидесяти лет, и после полудня я приступил к рассечению одной из ног.

Около пяти пополудни я вернулся домой и, едва переступив порог, увидел, что моя жена внезапно почувствовала себя плохо. Она жаловалась на «странные» ощущения, ее шатало из стороны в сторону, она чуть не падала. Как только я положил руку ей на плечо, она выпрямилась во весь рост и явно была захвачена какой-то чужой сущностью, которая с угрожающим жестом проговорила ее устами: «Что это вы вздумали меня разрезать?» Я ответил, что никого в данный момент не разрезаю, но дух в гневе произнес: «Да, конечно, разрезаете, вы разрезаете мне ногу!»

Теперь я понял: душа того человека, чей труп я начал препарировать, последовала за мной до дома. Я заговорил с умершим, прежде усадив жену в кресло.

Этому действию умерший энергично сопротивлялся, говоря, что я не имею права его касаться. На мои слова, что я имею полное право прикасаться к своей жене, он возразил: «Ваша жена? О чем вы говорите? Я не жена и не женщина вообще. Я – мужчина!»

Я объяснил ему, что он сбросил с себя свое собственное брэнное тело и теперь пользуется телом моей жены. Его дух находится здесь, а его тело лежит в университетском морге. Когда он, казалось, понял это, я сказал: «Если даже я стал бы сейчас вскрывать ваше тело в университете, это бы вас не убило, потому что вы сами-то здесь!»

Дух согласился, что это совершенно разумный вывод, и сказал:

«Значит, я, так сказать, «мертв» и мое старое тело мне, пожалуй, уже не пригодится. Если вы, разрезая мой труп, чему-то научитесь, тогда ничего, режьте сколько угодно!» И неожиданно добавил: «Послушайте, господин доктор, дайте мне, пожалуйста, немного жевательного табака!» Когда я ответил, что у меня нет табака, попросил трубку и сказал:

«Я заядлый курильщик!» Конечно, и это его желание осталось неисполненным. (Так как моя жена всю жизнь питала сильное отвращение и к жеванию табака, и к курению, можно полностью исключить, что во всем происходящем ее подсознание играло какую-то роль!)

После того как я еще раз поподробнее объяснил ему, что он действительно, что называется, «мертв», он осознал свое теперешнее положение и покинул нас.

Позже я обследовал зубы у его трупа. По ним было видно, что человек всю жизнь сильно злоупотреблял табаком.

В другой раз, когда я был назначен руководителем группы студентов, нам выдали труп чернокожего мужчины; но занятия были назначены на завтра. Вечером моя жена, явно под влиянием вошедшего в нее духа одержимости, говорившего ее устами, резко сказала мне:

«Мастер, вы, надеюсь, не собираетесь резать того цветного?» Я объяснил ему, что он для этого мира «мертв» и находится уже не в своем прежнем теле, а завладел телом женщины. Он не верил. Тогда я указал на руки моей жены, которые он считал своими, обратив его внимание на то, что руки не черные, а белые. На это он ответил: «У меня на руках побелка – я же маляр!»

Этот дух оказался довольно строптивым, долго возражал и опровергал мои доводы, прежде чем признал истину. В конце концов он дал нам себя убедить и удалился.

На примере другого случая станет еще яснее, до какой почти невероятной степени духи привязаны к своей смертной оболочке только потому, что не осознают, что перешли в мир иной, и не знают, что они, что называется, «мертвы».

В анатомическом зале лежал труп женщины примерно сорока лет, умершей в июне прошлого года в одной из больниц Чикаго. В январе, то есть через семь месяцев после смерти, ее труп был выдан группе студентов, среди которых был и я, для вскрытия. В первый вечер, когда студенты уже приступили к работе, я не присутствовал. Я не знаю, что произошло за те несколько часов, но по каким-то неизвестным мне причинам другие студенты уже больше никогда не прикасались к этому трупу.

На другой день после обеда занятий не было, поэтому я один начал вскрытие, делая разрезы на руке и задней стороне шеи. В этом помещении, находящемся в самом дальнем конце длинного первого этажа, царил полная тишина. И тут я совершенно ясно услышал: «Не убивайте меня!»

Голос звучал тихо, будто прилетая издалека. Так как я ни чуточки не суеверен и не склонен в каждом незначительном необычном случае сразу видеть явление духов, я подумал, что эти слова, наверное, произнес ребенок на улице, хотя не было слышно, чтобы на улице играли дети.

Когда на следующий день после обеда я снова один работал в анатомичке, меня испугал какой-то шуршащий звук. Звук исходил от куска газеты, лежащей на полу, как будто кто-то мял ее в руках. Но я не обратил на это особого внимания и ничего не сказал жене об этом случае.

Через несколько дней я вообще обо всем этом забыл. Мы только что провели в нашей квартире медиумический сеанс, и наши невидимые сотрудники уже ушли. Тут я заметил, что моя жена все еще находится в полубессознательном состоянии. Я подошел к ней, чтобы спросить, в чем дело. Вдруг она, встав во весь рост, явно под воздействием духа, который (ее рукой) ударил меня и гневно произнес:

«Я должна разобраться с вами!» С трудом умирив нежданного гостя, я спросил, отчего он так взволнован. «Почему вы хотите меня убить?» – спросил дух. «Я никого не убиваю», – возразил я. «Нет, вы убиваете меня, вы вдоль и поперек режете мне руку и шею! Я же просила вас, чтобы вы меня не убивали, я хлопала по газете на полу, чтобы вас испугать; но вы ничего не желали слушать!»

Громко смеясь, явно забавляясь сказанным, она добавила: «Но на тех, других, парней страху-то я нагнала!»

Потребовались долгие и подробные объяснения, чтобы растолковать духу его теперешнее положение. Дух сказал, что его зовут Минни Морган³. Наконец он образумился и покинул нас, пообещав, что отныне будет стремиться к более высокой духовной жизни.

Так как духам очень легко и просто завладеть моей женой как медиумом, большинству из них очень трудно втолковать, что они умерли и лишь временно находятся в теле другого человека. Если имеешь дело с духами, способными к ясному и разумному мышлению, то достаточно попросить их посмотреть в зеркало или оглядеть свои руки, ноги и одежду. Внимательно рассмотрев тело медиума, которое они считали своим, и, поняв, что это чужое тело, они, как правило, быстро осознают необычность своего положения. Особенно, когда умерший – мужчина; тогда изменение тела сразу бросается ему в глаза. Когда я объясняю этим духам, что тело, в котором они сейчас находятся, принадлежит моей жене, я обычно слышу в ответ: «Я не ваша жена!» Тогда требуются долгие и подробные объяснения, прежде чем они осознают, что тело, в котором они находятся, принадлежит другому, а они могут только временно использовать его.

Другие же бывают так строптивы и своенравны в своих сомнениях, что упорно отказываются осознать, что они покинули земной, телесный мир, перейдя в мир иной. Эти духи никак не хотят образумиться, так что не удается убедить их в том, что их состояние изменилось – даже если дать им посмотреть в зеркало; тогда они заявляют, что их загипнотизировали, делая такими недоступными, что приходится просто прогонять их. Тогда заботу о них берут на себя наши невидимые помощники.

Перенос болезненных психических состояний с пациента на медиума (мою жену) облегчается, если мы электризуем пациента с помощью индукционного аппарата, что мы часто делаем в присутствии медиума. Хотя заряд электричества совершенно безвреден для пациента, он производит чрезвычайно сильное действие, потому что дух одержимости не может долго противостоять ему и изгоняется из пациента.

Изгнанный таким способом дух может войти в медиума только с помощью наших незримых помощников. Тогда становится возможным напрямую поговорить с этим духом, попытаться привести его к осознанию его истинного положения, разъяснив ему заодно, что его жизнь может стать гораздо лучше. Затем более развитые духи забирают его с собой и в дальнейшем заботятся о нем, в то время как к моей жене возвращается ее обычное сознание.

³ См. также гл. 8 – Минни Морган.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.